АКАДЕМИЯ МАГИИ

ОЛЬГА ПАШНИНА

ДРАКОНЬИ АВИАЛИНИИ

Факультет Погонщиков

Драконьи Авиалинии

Ольга Пашнина

Драконьи Авиалинии. Факультет Погонщиков

«Эксмо»
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Пашнина О. О.

Драконьи Авиалинии. Факультет Погонщиков / О. О. Пашнина — «Эксмо», 2020 — (Драконьи Авиалинии)

ISBN 978-5-04-110909-7

Практика в «Драконьих Авиалиниях» – мечта любого студента академии. А для сироты из приюта вроде меня это шанс на нормальную жизнь! И ради этого шанса я была готова на все. Терпеть мерзкий характер наставника, работать в команде с отпетым ловеласом, даже изображать принцессу на открытии Дракониады! А вот становиться женой самого успешного в мире Погонщика я не была готова, как и быть мамой для очень одинокой маленькой девочки. Однако проблемы, как оказалось, только начинались. И, пока я пыталась выжить в ненавистном браке и упрямо идти к мечте, где-то в недрах тьмы пробуждался древний дракон. А вместе с ним большие неприятности!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-110909-7

© Пашнина О. О., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1. Златокрылый погонщик 6
Глава 2. Первый полет 19
Глава 3. Элла Златокрылая 29
Глава 4. Гроза 41
Глава 5. Зачтенная практика 56
Конец ознакомительного фрагмента. 58

Ольга Пашнина
Драконьи Авиалинии

© Пашнина О.О., 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1. Златокрылый погонщик

Погонщик управляет драконом.
Зрячий контролирует полет.
Следящий координирует полет с земли.
Из лекций Б. Сияющей

– Зрячие, третий курс! – надрывалась несчастная аспирантка, которой поручили в этом году вести группу Зрячих на практику.

Мои же однокурсники разбрелись по всему холлу компании «Драконьи Авиалинии», рассматривая массивные изваяния почетных драконов и именные таблички Погонщиков. Собрать всех в одну кучу представлялось делом весьма и весьма нелегким. Во всяком случае, не для новоиспеченной аспирантки, которая виновна была лишь в том, что не вовремя попалась декану на глаза.

– Зрячие, третий курс! – рявкнула девушка. – Немедленно подойдите ко мне! Группа З-325! Сейчас всех отправлю в приемную комиссию, бумажки заполнять!

Угроза подействовала мгновенно: группа численностью шесть человек мигом оказалась около девушки. Была среди них и я.

Две прошлые практики я провела именно в приемной комиссии, и возвращаться туда не хотелось. В конце концов, я поступала в Драконью академию, а не в Университет управления, чтобы разбираться с бумажками и в сотый раз объяснять туповатым детям, как пишется их фамилия.

– Так. – Аспирантка достала список. – Все приехали? Никто не потерялся?

– Нет, – раздался нестройный хор голосов.

– Перекличка. Белый?

– Я! – Андр радостно подскочил.

– Древоглавый? Замирающий?

Ребята поочередно отзывались. Кое-кто даже нетерпеливо подпрыгивал от переизбытка энергии. До начала первого дня практики было еще больше десяти минут, а все уже извелись, ожидая, когда увидят наставников и – самое главное – драконов!

– Свирепый? Сияющая?

Ответа она даже не стала дожидаться: в толпе всегда было видно мою ярко-рыжую кудрявую шевелюру.

– Ну, все здесь. Все помнят, что по окончании практики вы должны сдать зачет наставнику, написать отчет по практике и защитить его декану?

– Помним, – откликнулся кто-то из парней. – А что должно быть в отчете?

– Все, что посчитаете нужным – Аспирантка как-то замялась. – Классификация драконов, свойства, способности. Один расчет полета, на выбор, но не слишком простой. И описание одной внештатной ситуации.

Я подняла руку и, дождавшись кивка, спросила:

– А если за время практики внештатных ситуаций не будет?

– А на что вам даны наставники? – удивилась аспирантка. – Вот их и расспросите. Должны же вы перенимать опыт предыдущего поколения.

– Предыдущего?! – вылез Андр. – Нам что, дадут стариков?

– Не стариков, а заслуженных Погонщиков! – вспыхнула девушка. – Имейте уважение, Белый! Я не знаю, кого господин Строгий просил провести практику. Но, надеюсь, вы не посрамите наше учебное заведение. Вот уже несколько веков наши студенты…

– Работают в «Драконьих Авиалиниях», – закончил за нее какой-то мужчина, подошедший к нам. – И весьма успешно, хочу заметить. Добро пожаловать, дорогие практиканты!

Это был полноватый господин в темно-коричневом костюме, который смешно топорщился при ходьбе. Бейдж на груди сообщал его имя: некто Р. Строгий, глава «Драконьих Авиалиний».

Я скептически на него посмотрела. Господин Строгий совсем не олицетворял мощь и силу, коей просто веяло от головного здания и ангаров, видневшихся вдалеке. Что уж говорить об огромной, вдвое выше человеческого роста, бронзовой статуе дракона во дворе! Все вокруг было пафосным и величественным. А вот Строгий как-то выпадал из этого всеобщего великолепия.

Но тут же вслед за ним из недр коридоров вышли пятеро мужчин, и я поняла, почему должности в «Драконьих Авиалиниях» пишутся с большой буквы. О таких мужчинах слагали легенды. И дело было вовсе не в примитивном влечении к красивым и крепким парням, а в той силе, которая от них исходила. И невероятной энергии.

– Блейк, чтобы быть Погонщиком, – говорил мне декан на собеседовании при поступлении, – нужно иметь талант. Способности. Силу.

Ничего подобного я не имела, зато неплохо управлялась с расчетами. Взяли в Зрячие, и на том спасибо.

– Это наши лучшие Погонщики, – довольно хмыкнул Строгий, явно наслаждаясь оторопью студентов. – Они дадут вам то, что вы пожелаете взять. Их опыт, сила и знания сделают из вас настоящих специалистов. Если вы того захотите, разумеется. Милая леди, прошу вас, передайте мне табели успеваемости студентов.

Аспирантка, красная от смущения, протянула Строгому кипу бумаг. А я похолодела. Ой, что сейчас будет… Меня же ни один Погонщик не возьмет! С почти троечным табелем, да еще и с пометкой «ж» в графе «пол». Кажется, приемная комиссия радушно распахнула объятия и уже ждет госпожу Сияющую.

– Так… – Строгий быстро пересчитал табели, а потом и Погонщиков. – А где Златокрылый? Я не понял, почему он опять опаздывает?!

Мужчина с пронзительными синими глазами весело хмыкнул.

– Так он же у нас звезда. Звезды светят когда им вздумается.

Строгий хмуро глянул на говорившего, но промолчал.

– Надеюсь, он явится. Впрочем, его проблемы. Так, господа, – это он обратился к Погонщикам. – Разбираем жертв. В смысле – студентов. Смотрим табели, фамилии, да хоть астропрогнозы. За десять минут чтоб управились и очистили помещение! Все, я работать. Не маленькие, разберетесь. Через пару недель соберу со всех отчеты и приглашу студентов на чай. Обсудим вопросы дальнейшего трудоустройства.

Он подмигнул напоследок все еще красной аспирантке и, смешно переваливаясь с ноги на ногу, скрылся за дверьми, ведущими в недра «ДА», как компанию называли в народе. Я вздохнула. Не люблю такие моменты, очень не люблю. И ведь самое несправедливое то, что оценки – совершенно не показатель знаний или таланта. Да, почти за все работы у меня тройки. А кто-нибудь пробовал готовиться к докладам, семинарам и контрольным в приюте, где комната на десять человек и постоянный гвалт, как на базаре?

– Ладно, – синеглазый проворно выхватил самый первый листочек, очевидно, сообразив, что табели идут в порядке убывания среднего балла, – кто у нас Замирающий?

Крепкий парень невысокого роста хмуро кивнул и вышел вперед.

– Значит, пойдешь ко мне. Так, господа, мы откланиваемся.

И, продолжая разговор уже с подопечным, Погонщик перестал обращать внимание на происходящее в холле. Я с сожалением проводила его взглядом и отметила, что надо будет выяснить о нем что-нибудь. Хотя бы имя.

Постепенно Погонщики разобрали всех студентов. Естественно, я осталась без наставника. Последний Погонщик, забирая Андра, который учился чуть лучше меня, с сочувствием глянул в мою сторону, но лишь покачал головой.

Рядом с нами еще оставались трое Погонщиков и их практиканты, но никто из них не заметил мужчину, вошедшего в здание через парадный вход. Его светлые волосы блестели от влаги, а легкая небритость и мятая рубашка довершали образ. Погонщик явно проспал и теперь ненавидел весь свет, включая несчастную практикантку, которая волей судьбы досталась ему.

– Кайл, – расплылся в улыбке один из Погонщиков. – Ну, привет, дружище. Ты чего опаздываешь? Тебя Строгий съест.

– Не съест, – отмахнулся Погонщик. – Подавится. А у меня вчера был тяжелый день.

– И веселая ночь, – добавил его товарищ. – На, практиканта тебе. Мы уже всех разобрали. Извини, но прерогатива опаздывающего – довольствоваться остатками.

– Что? – нахмурился Кайл. – Сияющий. Кто у нас Сияющий?

Ну вот. Он даже читать толком не умеет. Я вздохнула и подняла руку.

– Я. Только я не Сияющий, а Сияющая.

Погонщик заглянул в табель, желая там найти ответы на свои невысказанные вопросы. Несколько секунд он просто читал написанное, а потом даже рот забыл закрыть.

– Девчонка?! Троечница?! Вы издеваетесь?!

– Прости, – вздохнул второй Погонщик. – Надо было меньше спать. Зейн самые сливки снял. Да ты не волнуйся, Златокрылый. Это всего лишь практика.

Они, посмеиваясь, ушли, не обращая внимания ни на оторопевшего Кайла, ни на вконец смущенную меня. Мне хотелось провалиться сквозь землю, оказаться в собственной постели и никогда больше не выходить из приюта. Что же, если у меня тройки в табеле, я хуже всех?! И можно издеваться, даже не замечая, что я стою рядом и все слышу?!

Златокрылый грубо выругался и повернулся. Встретился взглядом со мной и глухо застонал, потерев виски.

Видать, и правда ночка веселая выдалась…

– У тебя вода есть? – осведомился Погонщик, потирая глаза.

Я едва удержалась от того, чтобы фыркнуть.

– Нет, но я вижу графины, – я показала на высокий кувшин с водой, стоявший на столе у вахтера.

Кайл жадно выхлебал целых два стакана под удивленным взглядом старика, одетого в потертую форму «ДА». И, переведя дух, повернулся ко мне.

– Ну, пошли. Тебя как зовут?

– В табеле написано. Блейк.

– Дурацкое имя, – поморщился Погонщик. – Сейчас покажу тебе кабинет… или еще чего-нибудь. Значит, ты Зрячая.

– Учусь.

Я семенила за широко шагающим Кайлом и внутренне кипела от пренебрежения, которое чувствовалось за версту. И почему он решил, будто девчонки не могут учиться?! Да они порой куда более дисциплинированы, нежели парни! Я тому видела множество примеров. К сожалению, сама к этому исключению не относилась.

Однако в моем табеле водились и пятерки с четверками. За всякие практические курсы и дополнительные занятия. Если дело не требовало долгой подготовки, я отлично с ним справлялась. К сожалению, таких занятий в академии было мало. Да и сама работа Зрячей подразумевала долгую подготовку к каждому расчету.

В обязанности Зрячей входило: составление сводки погоды, расчет траектории (чистая формальность, конечно – все расчеты были уже давно сделаны и доступны любому сотруднику

«ДА»), расчет времени полета и составление плана полета. Наблюдение за полетом. И еще множество мелких дел.

Зрячих начали массово обучать всего каких-то тридцать лет назад, раньше Погонщик летал один. И лишь на эксклюзивных рейсах в пассажирской кабине был сотрудник «ДА», подававший напитки и закуски. С введением Зрячих катастроф стало на порядок меньше. Погонщики могли спокойно управлять драконом, который все-таки был живым существом и мог выкинуть что-нибудь эдакое, а Зрячие контролировали ситуацию снаружи.

Как бы нас ни убеждали в академии, что Зрячие – едва ли не важнейшие люди в «Авиалиниях», меня преследовало четкое ощущение, что ко всем Зрячим относятся лишь как к обслуживающему персоналу. А вот Погонщики были героями.

– А чему тебя учить? – вдруг спросил Погонщик.

Я едва не застонала. Откуда я знала, чему меня учить?! Он же был легендой «ДА», он и должен был придумывать. Уж никак не практикантка, которая впервые в жизни оказалась в этом месте. Ну, не считая экскурсий, конечно. Но на них меня брали редко: за каждую экскурсию нужно было платить.

– Ладно. – Мужчина тяжело вздохнул. И, подумав, допил оставшуюся воду из графина. – Пошли. Проверим, что ты умеешь.

– В смысле? – От волнения я даже начала заикаться.

Ох, как я не любила всяческие тесты. До дрожи в конечностях не любила. Мне за них частенько попадало.

– Все практиканты тестируются на профессиональную пригодность. – Кайл подтвердил мои худшие предположения. – И если тест не пройден, до практики студент не допускается. Это ответственная работа, и жертвы нам не нужны.

– А какие жертвы могут быть из-за простого студента?

– Милая моя, ты – полноценная рабочая единица. Какой еще простой студент?! Даже думать забудь об этом. Ценой твоей ошибки может быть жизнь, поняла?

Я сглотнула. В голосе Кайла недвусмысленно звучали угрожающие нотки. Я и не думала пренебрежительно относиться к своей работе, но Погонщик, кажется, уже записал меня в список самых безответственных людей на свете.

Мы пришли в какой-то кабинет с длинным овальным столом, за которым уже сидел Андр, склонившись над бежевым листком. Он задумчиво чесал затылок.

– Привет, – кивнул ему Кайл. – Ты тоже из шайки практикантов?

Андр кивнул, вздохнув. А почему других не посадили писать тест?

– Держи. – Погонщик протянул мне такой же листок. – Двадцать минут тебе.

И вышел, больше не проронив ни слова. Воистину милейший человек. Умываться, поди, пошел да причесываться. Это где ж он так гулял, что до сих пор не очухался?

Дверь приоткрылась.

– Будете совещаться – выгоню обоих, – предупредил Кайл.

А затем снова исчез.

– Веселый мужик, – хмыкнул Андр.

Но я лишь округлила глаза, боясь, что Погонщик подслушивает за дверью. Впрочем, у него наверняка были дела гораздо интереснее слежки за студентами.

Еще раз вздохнув, я обратилась к тесту. Вопросы были несложными и, в общем-то, справедливыми. Если Зрячая не знает элементарных вещей, ей нечего делать в «ДА». Однако последние два вопроса заставили задуматься. И я сама не заметила, как истекли отведенные двадцать минут.

– А мне час дали, – поделился вдруг Андр.

– Час?! – поразилась я.

Мне начало казаться, что этот Кайл меня невзлюбил. Не без оснований стало казаться, стоит заметить.

– Закончила? – Он резко распахнул дверь, когда я уж было понадеялась на лишнее время.

Андр аж подпрыгнул.

– Почти!

Я так и не ответила на два последних вопроса. И, кажется, завалила всю летнюю практику. За один день. Вернее, за каких-то двадцать минут. А Погонщику счастье, наверное.

– Так, первые десять неправильно, – пробормотал он.

У меня упало сердце. Всего было двадцать пять вопросов.

– Это второй лист, – сообщил Андр, оторвавшись от своего теста.

– Правда? – удивился Кайл. – А, точно. Так, первые десять правильно.

Захотелось его чем-нибудь стукнуть. Желательно насмерть.

– Вторые десять тоже правильно. Двадцать один верно, двадцать два верно, двадцать три верно, двадцать четыре… Где двадцать четыре?

– Не успела, – понуро вздохнула я.

– А надо было успеть, – раздраженно проворчал мужчина. – Считай, сдала. Не так плохо, как я думал. Когда-нибудь видела драконов?

Я кивнула. И на вопросительный взгляд руководителя пояснила:

– На прошлой практике. Мы их мыли три дня, после полетов.

Кайл коротко хохотнул.

– Вот это практика. А массаж Погонщикам вас делать не учат?

Я почувствовала, что краснею, но ответить не успела.

– Кайл, ты в своем духе. Совсем смутил девчонку.

Это был тот самый синеглазый Погонщик, вошедший в комнату через вторую дверь. Я, казалось, покраснела еще больше.

– О, вы уже тест написали? – Он заметил листки в руках у нас с Андром. – И как?

– Сдала, – пролепетала я.

Андр пожал плечами.

– Вот видишь, она не безнадежна. – Синеглазый еще шире улыбнулся. – Да еще и девчонка. Тебе, Златокрылый, я считаю, повезло. Такое сокровище симпатичное досталось.

– Тебе, Зейн, тоже, – холодно откликнулся Кайл. – Повезло. Пошли, Блейк, я покажу твое рабочее место.

* * *

Кайл Златокрылый работал в кабинете, чем-то похожем на свалку. По крайней мере в этой груде листочков, книг, дощечек, письменных принадлежностей и прочего хлама я даже не нашла места, куда могла бы присесть. В приемной царил такой же хаос. Шарма обстановке добавляла темнота: через задернутые плотные шторы в помещение не пробивался ни один луч света.

– Моя помощница ушла два месяца назад, – пожал плечами Погонщик. В чем-то я ее понимала. – Стерва. Как будто если я воспользовался ее любезным предложением развлечься, то обязан на ней жениться. Так, можешь занять приемную. Там даже где-то был стул.

Рабочее пространство Кайла резко контрастировало с общим великолепием компании. Он абсолютно не следил за порядком, и, кажется, такое положение вещей его полностью устраивало.

– Собственно, вот и приемная, далеко ходить не надо. Ух ты, здесь есть стол! В общем, садись и… учись чему-нибудь. А я работать.

С этими словами Погонщик направился в кабинет. И, уже закрывая дверь, бросил:

– Первый совет на первом рабочем месте: предохраняйся.

Мужчина ушел, оставив ошеломленную меня стоять в горе мусора. Ну и советы… Я надеялась на что-то вроде инструкции по позывным, экскурсии по компании, знакомству хоть с одним драконом. Я провела пальцем по столу и сдула с него пыль.

Практика обещала быть интересной.

Из-за неплотно запертой двери кабинета раздался храп Погонщика.

Я неплохо прибралась. Рассортировала все документы, показавшиеся наиболее важными, собрала мусор, протерла все шкафы, полки и другие поверхности, едва выдерживавшие двухмесячный слой хлама и пыли. Мне пришлось несколько часов скакать между столом и туалетом, чтобы привести приемную Погонщика в более-менее приличный вид. И все под его радостное посапывание. Один раз я даже отважилась заглянуть в кабинет и увидела, как Кайл спит, закинув ноги на стол и откинув голову на спинку кресла.

Нет, мне все-таки повезло с наставником. В переносном смысле, разумеется. Ему, кажется, не было никакой охоты меня (да и вообще кого бы то ни было) чему-то учить. А ведь я и так плохо схватываю материал в силу некоторых ограничений, накладываемых на воспитанниц приюта. Мне бы самое то поднатаскаться в «ДА» за время практики. Не судьба, видно, быть Зрячей. А так мечтала поначалу…

Я осмотрела пространство. Его стало намного больше с отбытием целой горы хлама, которая теперь пылилась на помойке. Вроде бы ничего важного я не выкинула. Зато какая чистота! Улучить бы еще момент и прибраться в кабинете Погонщика, но… эту территорию мы трогать не будем. Еще разозлится. Мало ли, может, у него сон крепче посреди горы мусора?

Фраза Кайла «учись чему-нибудь» определенности в жизнь не привнесла. Учиться было нечему: все книги, что посчастливилось найти, были либо справочниками (а читать их было совершенно скучно, да и незачем, ибо к моей специальности они совсем не относились), либо общеобразовательными учебниками, давно уже прочитанными и едва ли не вызубренными. Так что до пяти вечера я просто изнывала от скуки.

Медленно текли минуты, а за ними часы. Хотелось есть, но где здесь столовая и можно ли отлучаться от рабочего места, я не знала. Да и денег все равно почти не было, разве что на какой-нибудь пирожок. И тот бы сгодился. Кстати, за практику обещали немного заплатить, об этом говорили еще в академии. Но, естественно, по окончании. А значит, придется снова подработать немного, чтобы было на что перекусывать в обед.

Вообще-то мне был положен сухой паек, поскольку обед в приюте я пропускала из-за учебы, но… Вспоминался давний разговор с наставницей.

– Блейк, под мою ответственность, – сказала она. – Тебе восемнадцать, и тебе не место в нашем приюте. Но… ты единственная, кто сумел поступить в академию, и мы дадим тебе жилье на время обучения. Опять же, с некоторыми условиями. Первое – ты заработаешь на одежду, постельные принадлежности и принадлежности для купания. Второе – ты будешь обедать, завтракать и ужинать после всех остальных, если что-то на кухне останется. Это, к сожалению, все, что мы можем тебе предложить.

Пришлось согласиться. А что оставалось делать? В академии почему-то общежития не было.

Так что проблема финансов оставалась на передовой и занимала львиную долю моих размышлений. Идеи, как заработать деньги, были, но все же их еще следовало реализовать. Вряд ли, работая в «Драконьих Авиалиниях», можно было устроиться куда-нибудь подрабатывать. Если только в бар, но тогда мне придется перестать спать. А это – Кайл, конечно, был прав, – может привести к ошибке, за которую придется дорого заплатить.

Постепенно, изнывая от скуки, я дождалась шести: времени, когда заканчивается рабочий день. И хотела уж было разбудить Погонщика, как он вышел сам, зевая. И бросил мне на стол папку с несколькими листами.

– Что это? – Я удивленно подняла на Кайла глаза.

– Твое задание, – хмуро ответил он и набросил куртку на плечи. – Завтра приду к десяти, проверю. Будешь получать оценки, и по итогам средний балл поставлю в табель. Обойдемся без зачетов.

Я мельком глянула на листок с неровными и подчас непонятными буквами. Почерк был под стать кабинету владельца. И все же я поняла, что требовалось. И едва не подавилась от возмущения.

– Это же расчет полета!

– Тренировочного полета, – поправил меня Погонщик.

– Какая разница! Я не успею сделать это до завтра! Почему нельзя было дать мне задание утром, когда вы завалились спать?! Было столько свободного времени!

Мужчина резко повернулся. И я даже отшатнулась, заметив явное неодобрение в его глазах.

– Не нравится – прошу к Строгому. Он с удовольствием выпишет тебе отказ от практики. Все, я ушел. Завтра к десяти.

Кайл даже не стал слушать мой лепет. Просто ушел, оставив меня наедине с пустым кабинетом, гигантским заданием, которое, может, и реально успеть сделать за ночь, но не с моим опытом и отвратительным чувством, будто меня вываляли в грязи и там оставили.

Первый день практики мне не понравился. Определенно.

Кайл, уставший спать, ушел одним из последних, потому что, когда я вышла из кабинета, в здании почти никого не было. Тоскливее вечера за последний год я не помнила. Хотелось есть, спать и жутко не хотелось в приют. А еще это драконово задание… Я смирилась с тем, что наутро буду выглядеть как школьница, не выучившая урок. Но даже пытаться сделать что-то за вечер было бесполезно. Хотя бы по причине отсутствия учебников.

Вообще основные справочники и расчетные методички студенты покупали, но мне как малообеспеченной они доставались из библиотеки. Это был несомненный плюс: не нужно было тратить деньги (а значит, и зарабатывать) еще и на книги. Но помимо плюсов был один достаточно существенный, минус. С окончанием учебного года книги нужно было возвращать. В конце весны библиотека закрывалась на пересчет и реконструкцию, и такие студенты, как я, оставались без книг. А в «Драконьих Авиалиниях» библиотека, естественно, закрывалась в шесть. Так что взбучка от Погонщика мне так или иначе все равно светила.

Вахтер удивленно посмотрел на меня, но ничего не сказал. Наверное, я слишком уныло плелась к выходу, сжимая в руке папку с заданием. Но сил и желания выглядеть бодро не было. Я не обратила внимания на шаги откуда-то сбоку и повернулась лишь после того, как чья-то рука опустилась мне на плечо.

– Стремление к знаниям настолько сильное, что уходишь позже всех? – это был тот, кого Кайл назвал Зейном – синеглазый. Я только вздохнула. Но сбрасывать руку Погонщика не стала. И отходить тоже не хотелось. От него шел приятный чуть сладковатый запах. – Чего нос повесила? Не понравилась практика? Да ты погоди, первый день после выходных, кто ж вам будет показывать интересное? Вот завтра у Кайла тренировочные полеты, посмотришь. Может, даже прокатит.

– А летать мы совсем не будем? – Я вскинула голову.

Зейн был намного выше, и разговаривать было неудобно.

– Не знаю, как Строгий скажет. Парочка-то экскурсионных полетов точно будет. Но вряд ли вам дадут что-то делать или рассчитывать.

– Ага, как же, – буркнула я. – Не дадут. Уже дали!

Я помахала перед его носом папкой с заданием.

– Ну-ка. – Зейн выхватил ее и начал читать, остановившись.

Пришлось и мне притормозить, всего пару метров не дойдя до дверей.

Погонщик вдруг засмеялся.

– Ну, Златокрылый! Блейк, сочувствую. Он вообще-то сам эти расчеты делал, когда не ленился. Он, знаешь ли, у нас звезда, а потому со Зрячими не работает. Сам и Погонщик, и Зрячий, только что Следящего не заменяет. А тут, значит, решил спихнуть все на практикантку. До чего наглый мужик!

Сказанное Зейном не то чтобы меня расстроило, скорее… сделало настроение еще более поганым, чем оно было.

– И как я сделаю этот расчет за пару часов? – хмыкнула я. – У меня даже учебников нет!

– Вообще нет? – взглянул на меня Зейн, оторвавшись от задания.

– Вообще.

Он несколько секунд просто стоял, о чем-то размышляя. А затем повернулся в противоположную сторону.

– Пошли, рыжик. Сделать гадость Кайлу – святое дело. Разберемся с твоим заданием за полчаса и пойдем отдыхать, а завтра покажешь ему, как свою работу на чужие плечи сваливать.

Не веря своему счастью, я резво рванула вслед за Зейном.

Кабинет синеглазого Погонщика разительно отличался от кабинета Кайла. В нем царил идеальный порядок, все полки были практически пустыми, не считая некоторых сувениров и дипломов в рамках, шторы раздвинуты, благодаря чему дневной свет свободно проникал в помещение и делал его очень просторным и красивым. В обстановке превалировали белый цвет, а также некоторая, на мой взгляд, излишне вычурная помпезность. Резные подлокотники из светлого дерева, фигурные полки, изящный, почти под потолок, шкаф.

Пока я осматривалась, со стороны стола раздался звон. Это Зейн уронил какой-то небольшой портрет в рамке со стола. И тут же убрал его в ящик, развеяв осколки.

– Сейчас принесу кое-какие схемы. – Зейн кивнул на кресло. – Располагайся. Чаю налить?

– Нет, спасибо.

Пока Погонщик куда-то ушел, я принялась рассматривать картины, висящие на свободной стене. Пока не наткнулась на одну, нарисованную явно при помощи фантазии художника, потому что за время полета такое нарисовать нереально. Кайл и Зейн стояли на спине красивой серо-голубой драконицы и улыбались, щурясь от яркого солнца. Они смотрелись впечатляюще: Зейн, худощавый, с длинными темными волосами, собранными в высокий хвост, и – это было подчеркнуто – ярко-синими глазами, и как противоположность ему – крепкий, спортивный и светловолосый Кайл, с неизменным выражением легкой скуки на лице.

Они дружили? Или просто когда-то вместе летали? Мне показалось, будто между двумя Погонщиками существует соперничество. Но то лишь мои фантазии.

– Так, я знаю, что вас учат делать все расчетным методом, верно? – Зейн вернулся с кучей папок, из-за которой едва-едва выглядывала его голова. – Но, дорогая Блейк, мы уже давно не пользуемся этими расчетами. Долго, нудно, никакого порядка! Представляешь, если каждый Зрячий начнет на свой лад считать полеты? Мы тут по очереди все и убьемся. Так что все можно сделать гораздо проще и безопаснее. Все уже просчитано и стандартизовано. Смотри.

Он положил передо мной прозрачный лист, весь исчерченный замысловатыми разноцветными линиями.

– Это траектории тренировочных полетов над Лесным. Тип второй: стандартные. У Берр был отпуск, завтра Кайл просто должен проверить рефлексы, состояние, летучесть и так далее. Разными цветами траектории выделены для удобства. Их ровно десять штук, длина у всех примерно одна. Поняла?

Я кивнула, с восхищением рассматривая план. У нас таких штук не было. Что-то упоминалось про современные методы планирования, но не конкретизировалось.

– Далее. Видела, перед входом в ангары стоят такие лотки с папками, на которых написано число? Это сводки погоды. Движение воздушных масс, температура, что там еще бывает… может, птички мигрируют куда. Они рассчитаны и для удобства все опасные области закрашены. Берешь и накладываешь сводку погоды на лист с траекториями.

Второй прозрачный лист частично перекрыл первый, и видимыми остались уже шесть траекторий, а остальные исчезли.

– Погода – еще не все. Также следует учитывать другие рейсы и время их совершения. Для этого есть соответствующая папка. Все рейсы строго регламентированы. Рейс Кайла назначен на два часа дня. Берем лист на 14:00 и видим, что прерывается лишь желтая линия. Это значит, что в это время эта траектория пересекается с траекторией другого рейса, запланированного ранее. – Желтая линия мгновенно исчезла с листа, оставив ровно половину от первоначального количества вариантов. – Папка «Особые условия» – это список всего, что не входит в погоду. Могут проходить какие-то соревнования, сборища, игры – неприятно, когда над твоей головой во время игры в мяч пролетает дракон. Давай, попробуй сама.

Я осторожно положила с виду пустой лист поверх остальных, и с плана исчезли еще три траектории, оставив доступными лишь две.

– Ну вот, задача существенно упростилась, – улыбнулся Зейн. – Ты владеешь навыками копирования?

– Конечно, я же студент. Правда, в довольно ограниченном количестве. Книжки, увы, так и не смогла скопировать.

Я прошептала простенькое заклинание, и спустя миг у меня в руках уже был план, на котором ярко-зеленым и темно-синим были выделены две совершенно разные траектории. А вверху сразу же образовалась таблица с временем полета, высотой, температурой и другими незнакомыми мне параметрами.

– А теперь тебе нужно выбрать одну траекторию. Для этого уже необходим опыт Зрячей. Попробуешь сама?

Сердце забилось чуть быстрее, когда я с интересом взглянула на листы. Почему-то ошибиться не хотелось, хотя в академии я частенько что-то не так считала. С самого первого курса во мне засел страх сделать глупую ошибку – неуверенность всех девушек, учащихся с парнями. Ибо если ты парень и ответил неверно, никто и ухом не поведет. А вот, не приведи Высший, ляпнет девушка – смеяться будут неделю. И припоминать столько же.

Но Зейн, кажется, смеяться вовсе не собирался. Он терпеливо ждал, пока я до чего-нибудь додумаюсь, хотя его рабочий день уже давно закончился. И разочаровывать Погонщика не хотелось.

– Ну, у дракона полет тренировочный, – начала я.

– Так, – ободряюще улыбнулся мужчина. – Давай дальше.

– Она вышла после отпуска. Значит, нужна траектория, которая… будет проще, чтобы не перегружать? – Зейн отрицательно покачал головой. – Наиболее сложная, чтобы растормошить и проверить все способности? – предположила я.

– Умница! – Погонщик торжествующе хлопнул в ладоши. – Какая?

– Зеленая.

Именно зеленая линия имела большее количество местных сопротивлений – так назывались всяческие повороты, смены высот и другие препятствия.

– Держи. – Зейн протянул еще какой-то справочник. – Внизу плана место для заключения. Перепиши стандартную формулировку про тренировочные полеты. Там есть, кажется, во втором разделе. И готовый план бросай в папку «Полеты» на завтрашний день. Закончишь – я тебе покажу, вместе отнесем сводки. И не забудь снять копию, чтобы отчитаться перед Кайлом.

Я послушно произвела все манипуляции и сунула план в сумку. С души будто камень свалился. Теперь Кайл меня не убьет и даже не посмеется над глупой практиканткой. И почему мне не достался Зейн в качестве наставника?!

– У вас преподавательский талант, – вздохнула я. – А Кайл мне ничего не объяснил, дал задание и ушел.

– Не обращай внимания. – Зейн сгреб папки и встал. – Пошли, покажу лотки, и пойдем домой. Ты все поняла? Больше ничего объяснять не нужно?

– Нет, спасибо.

– Вот здесь, – Зейн указал на небольшую витрину, разделенную на секции, когда мы вышли из кабинета и оказались перед большими воротами, ведущими в ангары, – лежат сводки. Ошибиться сложно, все папки подписаны. Свой план также кидаешь, дальше все произойдет само: его копия наложится на общий план полетов и ваша траектория будет зарезервирована. А также вам никто не помешает.

– А сбои бывают? – поинтересовалась я, когда мы выходили из «Драконьих Авиалиний».

– Разумеется, – кивнул Зейн. – Работа опасная, пусть и кажется не такой уж сложной. Бывает, дракон заболеет – это живое существо и оно не всегда подчиняется расчетам. Бывает, Погонщик допустит ошибку. Бывают и обстоятельства непреодолимой силы. Всякое случается, Блейк, но мы пытаемся предусмотреть каждую мелочь, и в последнее время катастрофы случаются очень редко.

– Мне еще много предстоит выучить, – пробормотала я.

Как оказалось, я совершенно не знала ничего о работе. Все знания, полученные в академии, касались чего угодно, но не «Драконьих Авиалиний».

По статистике всего треть выпускников идет работать по специальности, несмотря на то что каждый студент ежегодно тестируется на стрессоустойчивость, скорость реакции и прочие качества, необходимые в работе Зрячего или Погонщика. Далеко не все выдерживают темп жизни в этой компании, и раньше я считала, что такой проблемы лично для меня не существует.

Впрочем, этой проблемы и не существовало для Кайла. Он всегда спит на рабочем месте? Насколько мне было известно, Погонщики не только летают, но и делают кучу разной работы, а вот мой наставник, похоже, на нее забил.

Мы дошли до ворот, которые тут же распахнулись, едва Зейн показал им пропуск.

– «Драконьи Авиалинии» благодарят вас за службу, – раздался откуда-то прохладный женский голос.

– Не удивляйся так, это простое заклинание, – рассмеялся мужчина. – Строгий уделяет много внимания внешнему виду компании. К счастью, и о внутреннем не забывает. Может показаться, что он туповат или равнодушен, но на деле Строгий – отличный руководитель. По крайней мере, только он сумел приструнить Кайла.

– А что, Кайл действительно такая звезда, как говорят?

Над нами высоко в небе пролетел дракон, идущий на посадку.

– Он не лишен способностей. – Я отметила, что Зейн был вынужден это признать. – И на его счету десятки, если не сотни, спасенных жизней. Во время его полетов что только не случалось, упаси Высший нас от этого. Да после первой чрезвычайной ситуации обычному Погонщику уже возводили бы мемориал на кладбище, а Кайл уже двадцать лет летает, и хоть бы хны. Счастливчик. Но я тебе так скажу: все хорошее имеет свойство заканчиваться. И Кайл поплатится за свое пренебрежение к работе. Он летает без Зрячего, я же говорил?

– Он сам считает полеты?! – поразилась я.

Может, Зейн об этом и упоминал, но я как-то пропустила мимо ушей, взволнованная собственными проблемами. А теперь вот удивилась. После того, что показал мне Зейн, это

уже не представлялось таким сложным делом, но исполнять в полете обязанности и Зрячего и Погонщика это… круто.

– Далеко не всегда. – Зейн лишь отмахнулся. – Иной раз он вообще ничего не считает, его так выпускают. После прошлого раза Строгий пообещал запретить, видимо, поэтому Кайл дал тебе задание просчитать полет. Ему, в сущности, плевать на бумажки. Все равно полетит так, как захочет.

– Кошмар. – Я даже поежилась.

Слова Зейна произвели неизгладимое впечатление. Хорошо, что практикантов редко берут летать, да и то только на экскурсии. Если б Кайлу разрешили взять меня на дракона, я бы, наверное, живой не вернулась.

– Спроси обо всем самого Кайла, – хмыкнул Зейн. – Может, тебе он объяснит причину своего поведения. Раньше он был сдержаннее.

– Мне вряд ли объяснит. – Я покачала головой. – Он, кажется, меня ненавидит.

Издалека, с площади, доносились какие-то крики и скандирования. Я разглядела толпу народа с плакатами и флагами.

– Это еще что такое? – Я нахмурилась.

– Очевидно, наши недовольные. – Зейн поморщился. – В последнее время народ возмущается растущими ценами в компании. Мало кто понимает, что драконы хотят есть. Погонщики хотят есть. Все хотят есть, цены растут. Та же экипировка: кожа дорожает, металл растет в цене. Недавно взрывы в Подземном разрушили очень много мастерских. Крепления мы тоже получаем оттуда, в этом месяце урезали норму. Пока, конечно, уменьшается запас. Но представь, если счет пойдет на основные расходники? Мы не имеем права использовать одни и те же болты для двух полетов, это вопрос безопасности. Но… те, кто там стоит, видят лишь циферки, увеличивающиеся с каждым сезоном. И слушать они ничего не хотят. Это уже вторая демонстрация за год, а статей в нашей газете было – не счесть.

– Кажется, нас не тому учат в академии, – пробурчала я.

– Не вешай нос. – Зейн остановился на конце улицы. – Куда дальше?

Я будто врезалась в столб. А сердце пропустило несколько ударов.

– Я… Не надо меня провожать. – При мысли, что Зейн увидит старый, обшарпанный приют с высокими стенами и забором, становилось плохо. – Здесь совсем не далеко!

– Правда? – Погонщик посмотрел на меня с сомнением. – Ладно, как скажешь. Еще светло, но…

– Все будет хорошо! – Я поспешила его уверить в этом. – Здесь совсем близко, идите домой! Спасибо вам за все!

– Ну, до завтра, Блейк, – улыбнулся мне Зейн и быстро зашагал в противоположную сторону.

Я смотрела ему вслед, пока он не скрылся за домами. И всю дорогу до дома улыбалась как дура.

* * *

Едва слышный стук в окно заставил меня поднять голову. Можно было легко объяснить звук стучащими ветками, но деревьев у приюта сроду не росло, а потому я быстро накинула теплую вязаную кофту и выглянула.

– Блейк! – Внизу, улыбаясь, стоял Андр. – Вылезай!

Я тяжело вздохнула. И зачем он постоянно приходит? Мало того что подставляет себя под удар, так еще и я из-за него рискую вылететь из приюта. Не приведи Высший кто узнает… тут же с позором выставят. А может, и в академию настучат.

– Привет, – радостно улыбнулся парень, когда мы разместились на крыше, ключ от которой я стащила лет в десять.

– Я же просила не приходить ночью.

– А когда мне теперь приходить? Мы все время на практике, а потом мне надо помогать отцу. Вот, держи.

Он, не дожидаясь, пока я сделаю это сама, развернул мою ладонь и положил четыре круглые светло-коричневые таблетки и два больших леденца.

– Что это? – нахмурилась я.

– Таблетки от кашля, леденцы от горла. Вылечишься вмиг!

– Андр!

Я подавила желание поругаться с другом. Он, сколько я себя помню, постоянно что-то мне приносил. Чаще всего сладости и фрукты. А в последнее время повадился носить лекарства: приютские таблетки мне были не положены, и когда я болела, то становилось совсем невыносимо. В этот раз я умудрилась простыть перед самой практикой. Не свалилась с температурой, но много кашляла и с трудом говорила.

– Бери, Блейк! – поморщился парень. – Не хватало еще заразить всех. Выпьешь таблетку сегодня, две завтра и одну утром послезавтра. А леденец вообще нужен всего один, второй на будущее.

Мать Андра была лекарем. Он с детства рос среди многочисленных лекарств и таблеток, знал в них толк.

– Спасибо, – прошептала я, отвернувшись.

К этому было сложно привыкнуть. До восемнадцати лет я думала, что привыкла к подачкам. А после поняла, что даже и не начинала.

– Чего ты нос повесила, Блейк?! – рассердился друг. – Да плюнь ты на эту практику! Поехали после всего на раскопки? Лесного города времен до Апокалипсиса, а? Там жуть как интересно!

– Андр. – Я усмехнулась. – У меня денег нет. И не будет. Конечно, за практику заплатят, но мне еще нужно будет кое-что купить…

Но друг не дал мне продолжить, перебив взмахом руки:

– Деньги будут, Блейк!

– Я не возьму у твоих родителей.

Его родители действительно не раз предлагали мне деньги или работу. Но до такого опускаться мне не хотелось. Не в том смысле, что работа – это плохо, но я все же понимала, что госпожа Белая наверняка станет платить мне куда больше, чем я заслуживаю.

– Не надо. Есть вариант лучше! Заработаем! И на поездку, и на все остальное!

– И какой же вариант? – Разумеется, я заинтересовалась.

Мне пока еще не попадалась работа для студентки с приличной оплатой.

– Все узнаешь со временем. Давай как-нибудь сходим в парк, я тебе все расскажу. А то так ведь не поверишь…

Я с сомнением глянула на Андра. Парнем он был неплохим, но вот сумасбродные идеи частенько посещали его голову.

– Андр, это законно? – наконец решилась спросить я.

Друг лишь рассмеялся и ухватил травинку, пощекотав мою шею.

– Обижаешь. Все в лучшем виде. Ладно, я побежал, мать узнает – убьет. Хотя кого я обманываю? Она еще десять лет назад знала, что я бегаю ночами к тебе. И специально оставляла на столе пирожки.

Я рассмеялась вслед Андру. Мы оба хорошо помнили эти ночи с вкуснейшей выпечкой от госпожи Белой. Она всегда поддерживала нашу дружбу, несмотря на то что я была дочерью… мягко говоря, недостойной женщины. Ее угощения нередко спасали, особенно в те времена,

когда меня часто наказывали, лишая ужина. Я была больше чем уверена, что даже сейчас Андр обмолвился о том, что я болею, и ему не пришлось воровать таблетки из шкафчика, а лишь взять со стола. Хорошая она, госпожа Белая.

Глава 2. Первый полет

Лесной город – один из пяти городов нашего мира.
Царство магии земли, население: люди.
Почти полностью покрыт лесами.
Из учебника географии

Около половины одиннадцатого следующего дня я сидела в небольшом закутке для курения, размазывая по щекам слезы.

Вообще я не курила… вернее, делала это всего пару раз, в бурной приютской юности, но после разноса, устроенного Кайлом, хотелось пить, курить и вести разгульный образ жизни. Ибо большее мне в жизни не светило.

Он опоздал минут на десять, но выглядел заметно лучше, чем в первый день практики. И, проходя мимо приемной, будто бы даже не заметил меня, ждущую с планом наготове. Но потом все же вернулся, небрежно бросив куртку куда-то в гору хлама.

– Кофе хочу, – сообщил он мне, зевая и усаживаясь на мое место.

Я в этот момент поливала несчастные цветы.

– Поздравляю. Но я не секретарша.

– Ты сидишь на ее месте.

– Я могу и на вашем месте посидеть, но от этого я не стану Погонщицей, – резонно возразила я.

– Тебе что, кофе сложно сделать? А двояк в табель не хочешь?

От такой наглости я едва не полила заодно с цветами и Погонщика.

– Вы что, будете шантажировать меня оценками?!

– Буду. Без сахара, но с молоком.

И все это без тени улыбки. Ни намека на шутку, короткий приказ и обещание запороть всю практику. Вздохнув, я поплелась варить кофе.

– Кстати, что там с твоим заданием?

– Сейчас! – Я разбила чашку от возмущения и природной неуклюжести. – Давайте не все сразу, у меня не десять рук!

Вопреки моим ожиданиям Кайл замолчал. И я более-менее справилась с кофе, который даже не нужно было варить, а требовалось лишь подогреть. И долить молока. Которого я решила налить чуть-чуть. Во избежание. Добавить всегда можно, а вот если Погонщику подать кофе не такой, какой ему хочется, он сделает мой день невыносимым.

– Ну? И где?

Я не дождалась «спасибо» по поводу кофе. Как будто это входило в мои обязанности… Да даже помощниц благодарят! Отчаявшись получить похвалу, я положила перед Кайлом лист с планом, радуясь, что хоть за это не получу от Погонщика. Как оказалось, совершенно напрасно.

Он с минуту рассматривал план, то хмурясь, то вздыхая. А потом отложил его и уставился на меня долгим, не предвещающим ничего хорошего взглядом. Я почувствовала себя не в своей тарелке и срочно захотела куда-то смыться. Желательно навсегда.

– И что это? – Он кивнул в сторону с заданием. – Что ты притащила?

– То, что вы задали. – Я едва нашла в себе силы ответить. – План тренировочного полета.

Мне не нравился мой голос, тоненький и дрожащий. Но взять себя в руки было сложно: Кайл так смотрел, словно я сделала величайшую глупость в мире. Лучше бы орал.

– Неправильно? – Я закусила губу.

– Неправильно, – подтвердил он. – Двояк.

– А что неправильно? Траектория? Формулировка?

– Да все неправильно. – Он бросил план в урну, стоявшую неподалеку. – Ты мне скажи, в академии учат этому вот?

– Ну, – замялась я, – нет, но…

– Тогда такой вопрос. Я тебя попросил это сделать?

– Да! – Я никак не могла понять, чего он от меня хочет. – План полета.

– Расчет полета, Сияющая. РАСЧЕТ!

Он запомнил мою фамилию… и рявкнул на меня.

– Я не сомневаюсь, что даже такие идиоты, как вы, все могут сделать эту картинку, которая выглядит как рисунок детсадовца самой младшей группы. Однако, моя дорогая, это все – просто детские рисуночки. А работа Зрячей – это ра-сче-ты. Мне плевать, умеешь ли ты накладывать друг на друга листочки. Я хочу, чтобы ты сделала нормальный расчет, по всем правилам. Иначе можешь отчисляться, потому что ни на что, кроме приготовления отвратительного кофе, ты не способна. Все, пошла вон. И передай своему помощнику, уж не знаю, кто тебе эту ерунду посоветовал, чтобы он засунул этот план себе в одно место и так ходил. Это единственная польза от него.

Чувствуя, что вот-вот расплачусь, я быстрым шагом выскочила из приемной, направившись в единственное место, могущее меня успокоить.

О вреде табачного дыма талдычили с самого детства, но как ни крути, а приютская романтика сказалась на мне сильнее, чем того бы хотелось. Знакомый запах, неизменно сопровождавший всех приятелей прошлого, успокаивал. Какой-то сердобольный мужчина, минуты две посмотрев на мою истерику, поделился сигаретой. Но даже если бы я и хотела закурить, то все равно не смогла бы вызвать простейшее заклинание огня, так сильно тряслись руки. Сдерживать поток слез от обиды сил не было.

– Помочь? – раздался где-то над головой голос.

Это был Зейн. Узнав меня, он осекся, недоуменно смотря на дешевую сигарету в руке.

– Блейк? Удивлен.

Вместо ответа я всхлипнула и продолжила бормотать ненавистное заклинание.

Погонщик помог зажечь сигарету и уселся рядом, задумчиво постукивая костяшками пальцев по подлокотнику.

– Не зачел? – спросил он спустя минуту. Я помотала головой. – А что так? Сказал, что именно не верно?

Пришлось рассказать суть претензий Кайла. Если у его претензий была суть, конечно. Как по мне, так он был просто скотиной, вот и все.

– Сказал, что надо было посчитать, а не составить план. Как учили в академии.

– Ну, положим, он прав…

Я вскинула голову. Заявление Зейна разожгло настоящую злость. Значит, прав?! А чего тогда помогал?

– Не кипятись, рыжик. Я сказал «положим». Не будем же мы доказывать Кайлу, что он идиот? Поверь, многие пытались, выжили единицы. Принимай его таким, какой он есть. И не обращай внимания. Такой уж он человек: ему никогда не нравится то, что сделал не он. Посмотри на ситуацию с другой стороны: ты знания расширила? Расширила. А специалист ценен не оценкой руководителя практики, а умениями. Не переживай так. И уж тем более не плачь из-за Златокрылого. Ему того и надо.

– Обидно. – Я в последний раз всхлипнула и вытерла глаза.

Стало легче. Зейн был прав: Кайлу, похоже, только и хотелось, что довести меня до слез. И не стоило обращать на это внимание.

– Фу, гадость. – Я поморщилась, затушила сигарету и выбросила окурок. – Все равно спасибо за помощь. Мне понравились ваши методы. Они очень правильные.

– Ну, вот видишь, повеселела, – улыбнулся Погонщик. – Приходи как-нибудь к нам на тренировку. Я в основном летаю в Верхний, со мной работает один из лучших облачных драконов. Обычно мы летаем на закате. Я оставлю для тебя пропуск на завтра, ладно?

– Хорошо.

Я никогда не видела облачных драконов. Они, по слухам, были очень красивые и удивительно умные. Серебристая чешуя, полупрозрачные крылья и сверкающие голубизной глаза – так описывались облачные во всех книгах. Их и было-то всего ничего: один работал на «Драконьи Авиалинии», остальные на правительство. Ах, и еще засекреченная кладка яиц с самками в горах. Как я могла забыть о ней?!

– А потом сходим поужинаем?

Я мгновенно залилась краской и пробормотала что-то невразумительное, но, кажется, положительное. Это было приглашение на свидание? От взрослого Погонщика с удивительными синими глазами и потрясающими преподавательскими способностями? Пожалуй, я погорячилась в оценке этого дня. Он определенно мог стать очень даже неплохим…

– Сияющая! – По пустому коридору прокатился крик… нет, скорее рык.

Я испуганно вскочила, даже не сообразив поначалу, кто и зачем кричит. А потом, когда увидела, как все еще рассерженный Кайл выворачивает из-за поворота, невольно отступила за тоже поднявшегося Зейна.

– Понятно, откуда ноги растут, – протянул Кайл. – Знаешь, Зейн, учил бы ты лучше своих практикантов. Пока я не исполнил угрозу. Тебе Сияющая передала? Впрочем, мне плевать, лучше молчи. А то не удержусь и дам тебе в зубы. Девочка, идем.

– Куда? – Меня совершенно не вдохновляла перспектива куда-то с ним идти.

– Скоро лететь, надо познакомить тебя с Берр и подобрать экипировку, – нехотя ответил Погонщик.

Он… Что, лететь?! Он собирался взять меня на тренировочный полет?!

С одной стороны, казалось, что это самоубийство после всего, что поведал Зейн. С другой… как же хотелось впервые в жизни подняться в воздух! Безумно хотелось!

Выбор был сделан. Я рванула вслед за наставником, боясь, что он передумает и не даст даже посмотреть на взлет.

– А вы знаете, что практикантов обычно не берут в полеты? – осторожно поинтересовалась я, когда мы шли к ангарам.

– А ты знаешь, что мне плевать? Поступила – изволь учиться, приперлась – изволь работать. Значит, перед тем, как засунешь свой нос в ангар, уясни пару моментов. Техника безопасности простая: не отходить от меня ни на шаг. И выполнять все приказы. Поняла?

Я быстро кивнула.

– Ни черта ты не поняла, – хмыкнул Погонщик. – Если мне повезет, залезешь куда-нибудь и убьешься. Избавлюсь от этой ерунды хотя бы. Распишись в журнале.

Я быстро расписалась в нужной строчке, не думая даже о том, что Кайл мне ничего так и не сказал: что можно делать, что нельзя и какая она, эта техника безопасности. Удобно, однако. Подпись стоит, значит, с правилами ознакомлена…

– Кайл, – женщина за прозрачной стеной улыбнулась, когда мы подошли к воротам, – исправляешься, молодец.

– Не понял, – нахмурился Погонщик.

– Ну, ты сегодня с планом вылетаешь. Я рада, Кайл. Ты же знаешь, Строгий запретил выпускать тебя без документов.

Медленно, даже, пожалуй, слишком, Погонщик повернулся ко мне.

– Ты что, сдала план полета?!

– Э-э-э…

Ну… зря он так. Вроде как даже хорошо вышло. И почему он так на меня уставился?

– Сияющая, еще одна такая выходка – и вылетишь с практики. Понятно? – спокойно, но с явной угрозой в голосе произнес Кайл.

– Понятно, – пробормотала я.

И, стараясь не смотреть на наставника, едва ворота распахнулись, устремилась в ангар. Короткий оклик заставил замереть:

– Куда пошла? Бери свой план, звезда расчетов.

Густо покраснев, под удивленным взглядом женщины я забрала из папки план. Ненавижу этого Погонщика!

Ворота распахнулись, открывая вид на ангар. И я изумленно замерла. Это было огромное помещение, свет в которое проникал лишь через ряд длинных и узких окон, расположенных под самым потолком. Повсюду сновали люди в рабочей форме «ДА»: кто-то нес инструменты, кто-то бегал с документами, кто-то возился с драконами.

Драконы. Их было в ангаре пять, но по размерам он мог вместить куда больше. Драконы были небольшими: размером с два стандартных одноэтажных домика. И все лесные, или зеленые, как их еще называли: для коротких перевозок небольших групп. Все драконы послушно лежали, а рабочие прикручивали кабины для пассажиров или кресла Погонщиков. Я поежилась, заметив, как в толстую шкуру одного из драконов ввинчивали болты – крепления кабины.

– Ему не больно? – спросила я у Кайла.

Тот посмотрел на меня, как на дуру.

– У них толстая шкура, болты даже не до конца завинчиваются. Такой дракон выдерживает десять крупных человек. С коэффициентом запаса и учетом Погонщика со Зрячей, норма – пять пассажиров. Не задавай идиотских вопросов, иначе схватишь еще один двояк. Тебя что, не учили, что собой представляет дракон? Или как к нему крепится кабина?

– Учили, – буркнула я. – Но одно дело прочитать в учебнике, а другое – увидеть.

– Да нет никакой разницы, – поморщился Кайл.

Он быстро прошел в дальний угол, к драконице, спокойно лежавшей в углу и взиравшей на царящую суету с удивительным спокойствием. Она была чуть крупнее остальных драконов, а шкура отливала перламутрово-зеленым цветом. Желтые глаза внимательно и напряженно осмотрели меня, едва мы оказались в поле видимости. Кайл будто бы этого не заметил, а я застыла, не решаясь подойти ближе.

– Берр, это наша практикантка. Блейк ведь?

– Блейк, – прошептала я, облизнув губы.

Было в этой драконице что-то… такое, что вызывало во мне трепет. Она была молодой, но явно сильной.

– Она будет пока что летать с нами.

Он ухватился за шипы, коими изобиловали крылья и спина драконицы, и вскарабкался к ней на спину, где уже было установлено кресло Погонщика.

– Эй, Кэд! – рявкнул Кайл какому-то парню, стоявшему неподалеку. – Подай второе кресло!

– На кой тебе второе? Отъел задницу за отпуск, в одно уже не помещаешься? – хмыкнул парень, но бросил Кайлу кресло, которое весило не меньше десятка килограммов.

Глаза у меня, наверное, были размером с блюдце. Кайл не выглядел хилым, но чтобы такая сила скрывалась под достаточно просторной рубашкой – этого я представить не могла. Он проворно начал прикручивать кресло к спине драконицы.

А Берр тем временем не сводила с меня взгляда.

– Малышка летит с тобой? – удивился парень, которого Кайл назвал Кэдом.

– А ты хочешь, чтобы она убилась в кабине Зрячей, без присмотра? – Кайл хмыкнул и проверил надежность крепления. – Нет уж, я не самоубийца. Конечно, я избавлюсь от серьез-

ной проблемы, если она убьется, но летать будем над городом и, боюсь, она кого-нибудь прикончит. Или дорожку запачкает. Эй, девочка, поднимайся сюда.

Это он мне, поняла я. И попыталась сообразить, как же залезть на спину. С ощущением взгляда Берр на себе это было не просто сделать.

– Ты хоть что-нибудь можешь сама сделать? – проворчал Кайл, спускаясь ниже и подавая мне руку.

Едва я ухватилась за руку Погонщика, как меня чуть ли не подняли на дракона и поставили у основания крыла.

– Стой и не двигайся, – скомандовал Кайл. – Сейчас покажу, как застегивать ремни, потренируешься. Если не научишься пристегиваться, в воздух больше не поднимешься, поняла?

Я неуверенно кивнула. Мне все это не то чтобы не нравилось, скорее я чувствовала некоторую неловкость, будто отрываю людей от дел. Но в то же время была бесконечно рада внезапно свалившемуся полету. Андр от зависти сдохнет! С утра мы с однокурсниками встретились на крыльце, чтобы обсудить прошедший день. И все с грустью поведали, что им светит только один экскурсионный полет и один полет в компании со Зрячим, для набора опыта. А мне, кажется, только что пообещали регулярные полеты. Если я не сделаю чего-то такого, от чего Кайл придет в ужас. А вероятность не так уж и мала, как показала практика.

Вдруг сердце екнуло, и я почувствовала, как дергается крыло, а я теряю равновесие. Мелькнула мысль, что падать довольно высоко: если неудачно упасть, можно и убиться. Я коротко вскрикнула. И оказалась прижата к телу Кайла, не понимая, что вообще произошло. Руки дико дрожали, дыхание сбилось. Еще бы миг и…

– Берр, что за выверты?! – рявкнул Кайл.

– Она мне не нравится, Погонщик.

Голос у Берр был очень мягкий, шипящий. А интонация такая, что во мне разом умерли все надежды. И на полеты, и на относительно успешную практику, и на дальнейшую работу в «Драконьих Авиалиниях».

– Знаешь, мне тоже, – отозвался Кайл. – Но это не повод ее убивать. Еще одна подобная выходка, Берр, и я занесу тебя в класс опасных, поняла?

Драконица молчала, а я никак не могла успокоить собственное сердце.

– Берр?

– Поняла, Погонщик. Я ее не трону.

Почему-то мне отчетливо почудилось призрачное «пока».

– Может, вытащишь из меня свои коготки? – усмехнулся Кайл.

Оказывается я, перепугавшись, ухватилась за его… торсом это называется, что ли?.. и не совсем рассчитала силу хватки.

– И-извините, – пробормотала я, осторожно отпуская руки.

Только убедившись, что я прочно стою на ногах, Кайл отпустил меня и вернулся к ремням. Стоять совершенно одной на спине драконицы было не страшно, а очень страшно.

– Вот ремни, видишь застежку? – спросил он, показывая мне пряжки. – Иди сюда и садись.

Я послушно уселась в кресло, радуясь, что больше не нужно стоять на драконице и подвергать жизнь опасности. И Кайл, наклонившись, застегнул ремни, лишив меня возможности встать (и сбежать – невольно подумалось). Я сглотнула, разом вспомнив все слова Зейна.

Кайл вдруг расхохотался.

– Только ради этого момента стоило тебя сюда притащить.

Что?

– Девушка, ремни, очаровательный звук застегивающейся пряжки, – нарочито лениво протянул Кайл.

Да он издевается! Я-то уж было подумала: вот она, долгожданная практика! Ну, или на худой конец, что Кайл решил так своеобразно извиниться за утреннюю выволочку. А он, оказывается, просто решил поиздеваться в очередной раз и развлечься!

– Ну, знаете! – возмутилась я, отойдя от шока. – Подобного поведения не потреплю! Я пожалуюсь на вас Строгому!

– Жалуйся. – Он просто пожал плечами. – Попробуй докажи сначала.

Я умолкла, понимая, что мои слова против слов Погонщика ничего не стоят. Но нельзя же было все оставлять так, как есть! И дальше позволять ему издеваться над собой!

– Так что, мне можно возвращаться в приемную? – язвительно произнесла я.

– Зачем? Раз уж ты здесь, слетаем.

– Кайл! – крикнул Кэд. – Дай девчонке хоть шлем!

– Не лезь не в свое дело! – рявкнул он. – Со мной можно и без шлема.

– А может, лучше шлем? – Из меня мигом выветрилась вся злость, оставив лишь легкий страх.

– Не бойся, – фыркнул Кайл. – Я же сказал, что со мной можно и без шлема.

С этими словами он уселся в соседнее кресло и начал создавать щит. Глядя, как прозрачный, чуть искрящийся купол укрывает нас с Погонщиком, я попыталась успокоиться. Кайл не был идиотом, хотя в мыслях я почти всегда его так называла. Вряд ли мне что-то грозило.

Берр резко взмыла в воздух, когда крыша ангара отодвинулась, и я едва удержалась от крика. Но все же удержалась и посмотрела вниз, где стремительно уменьшался ангар да и весь комплекс «Драконьих Авиалиний» тоже. С высоты драконьего полета здание компании казалось крошечным и совсем не внушало трепета. Я улыбнулась.

Наслаждаться первым полетом было просто и приятно: из-за купола ветер не бил в лицо, но высотная свежесть отлично ощущалась. И холод. Тонкая куртка совсем не спасала от холода, присущего высоте. Кайл, естественно, никакого дискомфорта не чувствовал.

Я взглянула на Погонщика. Он явно наслаждался полетом: расслабленно сидел в кресле, не пристегивался и даже не держал поводья. А Берр будто бы сама знала, куда лететь. Во всяком случае, она точно повторяла мой план, насколько я могла судить.

– Первая контрольная, – кивнул Кайл на журнал.

Он сунул мне его в руки перед самым взлетом. И заявил, что я должна его вести. Ни слова, правда, не было сказано о Следящих. Или на тренировочном полете с ними не связываются? Почему я этого не знала?

Дрожащими от холода руками я кое-как занесла в журнал первую контрольную точку.

– Ты идиотка? Где куртка?! – рявкнул Кайл. – Перчатки?

Вместо ответа я отвернулась в сторону, не желая разговаривать. Не было у меня куртки. Старая осенняя совсем износилась, надо было покупать новую, а это дело я отложила до осени, когда будут деньги. А перчаток и вовсе не водилось в гардеробе.

– Я с тобой разговариваю, практикантка! В воздухе чтоб без одежды больше тебя не видел!

– Не сдохну, – буркнула я. – От прохлады еще никто не умирал.

Погонщик что-то пробормотал насчет девиц и голов. Кажется, что-то не очень приятное…

Вскоре я поняла, почему Кайл так разозлился на отсутствие у меня одежды. Стало не просто прохладно, а очень холодно. Однако я всеми силами старалась не показать этого Погонщику. Кто же знал, что он заставит меня лететь с ним, наверху? В кабине Зрячей и тепло, и ветра нет, и щит не нужен. Там не понадобилось бы ни куртки, ни перчаток. Но нет же, этот товарищ думает, что я даже посидеть несколько часов спокойно не могу.

И все же очарование полетом было сильнее холода. Я с замиранием сердца смотрела на проплывающие внизу дома, а вскоре и леса, коими изобиловал, как бы ни банально звучало,

Лесной. Берр летела уверенно, ни разу не сбившись. Во всяком случае, мне так показалось. Однако Кайл все равно хмурился.

– Все драконы знают стандартные траектории? – отважилась спросить я.

В конце концов, он мой преподаватель. Вот и пускай преподает.

– Тебя это удивляет? Ты вообще на лекции не ходила?

Я закатила глаза и с вопросами больше не лезла.

Мысли постоянно возвращались к словам Берр. И почему я ей так не понравилась? Редко бывает, что дракон не принимает Погонщика или Зрячую. Ничего критичного в этом нет, конечно, таких сотрудников просто отправляют в команду с другим драконом, но… почему?!

– А почему Берр сказала, что я ей не нравлюсь? – Я почти сразу же позабыла решение не лезть с вопросами.

Но вопреки ожиданиям Кайл на этот раз ответил нормально:

– Сложно сказать. Возможно, просто не в духе. Возможно, что-то чувствует. Возможно, чувствует что-то в будущем. Не знаю, спроси ее сама.

– Она меня чуть не убила! Как я ее спрошу?

– Она бы не убила, – отмахнулся Кайл. – Просто напугала, чтобы стало неохота лезть к ней.

– Ничего себе воспитание, – буркнула я. – Я ведь и свалиться могла.

– Во-первых, Берр отлично меня знает и знает, что я успею. Во-вторых, она очень подвижная и всяко сумела бы перехватить тебя по дороге к земле. Нет, убийствами драконы не занимаются. Думаешь, она бы здесь работала, имея склонность к убийству?

Звучало логично, но я-то явственно почувствовала, как опора уходит из-под ног, и в тот конкретный момент даже не сомневалась, что убьюсь. Если бы не Кайл… В некоторые моменты Погонщик был не так уж и плох.

– Драконы – живые существа, – продолжил Погонщик. – Они точно так же, как и люди, могут кого-то любить, кого-то не любить, обижаться и злиться. И отношения с ними так же нужно налаживать. Попробуй, не повредит.

– Да как?! Я же ничего не знаю о взаимоотношениях Зрячих и драконов. Психология только через год.

– Для начала выясни, почему ты не понравилась Берр, – посоветовал Кайл. – А потом действуй, исходя из этого. Берр хорошая драконица, она расскажет.

Легко ему было говорить. С таким-то опытом общения с драконами! А я все-таки видела их второй раз в жизни. А впрочем, и первый-то не в счет: я же их только мыла и совсем не разговаривала.

– Сядем – вымоешь Берр, – хмыкнул Кайл, словно услышав мои мысли. – Заодно и привыкнете друг к другу.

Может, и правда слышал?!

Но следующая его фраза порадовала куда больше.

– Потом свободна до завтра. Надеюсь, ты не найдешь себе приключений за это время?

Нет, конечно. Всего лишь выслушаю загадочное предложение Андра о подработке и подготовлюсь к свиданию с Зейном. Вряд ли это будет засчитано как приключение.

– Через пару дней, – сказал Кайл, когда Берр начала разворачиваться обратно, – полетишь в кабине. Я найду Зрячего, чтобы объяснил, что к чему. Потом начнешь летать сама, ясно?

– Вы… серьезно? – О таком я даже не думала.

– Я что, похож на клоуна? – Кайл недовольно огрызнулся. – Я уже сказал, раз приперлась, будешь пахать, как все. Держись за кресло, сейчас пойдем на снижение.

Берр без единого указания Погонщика точно и мгновенно уловила момент, когда нужно начать снижаться. Драконица резко сбрасывала высоту, и от приближающейся с невероятной

скоростью земли захватывало дух. Мне нравилось это ощущение, хоть и испытывала я его впервые. Безумно нравилось. В кабине, должно быть, еще страшнее: она же снизу.

Мягкое приземление, легкий толчок – и мы на земле. Кайл одним движением расстегнул мой ремень и спрыгнул с дракона, мягко приземлившись. Действительно талантливый Погонщик. Пока я раздумывала, как слезть и не убиться, Берр снова пошевелила крылом и… я полетела прямо в руки Погонщика, который без каких-либо усилий поставил меня на землю.

Кайл рассмеялся.

– Умница, Берр. Тебя вымоет Блейк. Не обижай ее, мне нечего надеть на похороны.

С этими словами он удалился, посмеиваясь. Оставил наедине с огромным драконом, который мечтал меня прикончить.

– Кхм… сейчас подключу воду, – пробормотала я, стараясь не смотреть на Берр.

* * *

Берр так и не соизволила со мной поговорить, расстроив тем самым дальше некуда. Но позволила себя вымыть и даже особенно не шевелилась. Я умудрилась (впервые за недолгую карьеру) не облиться водой с ног до головы и не залить все помещение. В целом результаты работы выглядели достаточно приемлемыми. Считала так и драконица, потому что закрыла глаза и заснула.

Берр осталась в ангаре, а это означало, что вскоре ей снова придется лететь. Возьмет ли Кайл меня с собой?

Честно говоря, несмотря на всю неприязнь к Погонщику, я была безумно рада первому полету. Кажется, из всей группы я стала первой, кто поднялся в воздух, а уж обещание, что буду работать Зрячей… на такое я и не надеялась. Вспомнилось, что Зейн обещал показать облачного дракона. И настроение как-то поднялось, особенно когда по дороге домой меня нагнал Андр, которого тоже отпустили.

– Привет! – Он тяжело дышал от бега, но улыбался. – Как практика?

– Отлично! – просияла я. – То есть не совсем, конечно. Но очень здорово! Я летала!

– Да ладно. – С лица Андра слетела улыбка. – Серьезно?! Пошли в парк, расскажешь! Я тут из столовки булок прихватил. Идем.

Не спрашивая моего мнения, друг ухватил меня за руку и потащил к парку, расположенному неподалеку. Мы уселись в тени огромного дерева, росшего на берегу небольшого прудика. С этой площадки открывался великолепный вид на Расщелину. Расщелина эта, или пропасть, образовалась после апокалипсиса, грянувшего пару сотен лет назад и унесшего сотни тысяч жизней. Расщелина до сих пор не была изучена. Ученые совместно с самыми сильными магами пытались спуститься туда на драконах, но не добились каких-то видимых результатов. Уж не знаю, почему, мне научные материи не доступны.

Я рассказала Андру, как прошел первый полет, и окончательно избавилась от хандры: друг выглядел потрясенным и немного обиженным.

– И ты ноешь, что тебе не повезло с преподавателем?! – поразился он. – Нам вообще сказали, что будет два полета: экскурсионный и в компании Зрячего для изучения практических основ. И все. Остальное время – бумажки, расчеты, планы и так далее.

Я вздохнула.

– Не знаю, Андр, что лучше: летать и слушать оскорбления с издевками или не летать, но зато находиться в прекрасном коллективе. Правда не знаю. Кстати, ты хотел рассказать о работе. Созрел?

– Вполне, – расплылся в улыбке парень. – Это действительно шикарное предложение…

Я с сомнением посмотрела на друга, но решила дождаться ответа. Никогда еще идеи Андра не переступали некой невидимой грани, но последние его заявления заставляли нервничать. Что он там еще придумал?

– Угадай, что будет через два месяца? – Он счастливо улыбнулся.

– Не знаю, Андр. Не хочу угадывать. Рассказывай уже.

Он достал из бумажного пакета несколько ароматных яблочных пирожков и разделил поровну. После рабочего дня простые булочки казались самой вкусной едой на свете.

– Ну, попробуй, Блейк. Ни за что не угадаешь!

А еще что-то говорят про женщин и логику. Попробуй угадать, но я-то знаю, что не угадаешь.

– Не знаю. – Я вздохнула. – Апокалипсис?

– Это банально, – фыркнул он. – Драконiада!

Я перестала жевать. Она же должна была быть в Подземном… Об этом вот уже полгода говорили. Что на этот раз Подземный принимает у себя знаменитое состязание драконов. А мы зимой принимаем Единорожьи Бега.

– Погоди, Андр, ты что-то перепутал. В Лесном Драконiады не будет.

– В этом-то и дело, Блейк! Будет. У меня отец знает министра, ты же в курсе? Так вот, в связи с последними событиями в Подземном Драконiаду переносят к нам. Это еще официально не объявлено, но подготовка началась. В срочном порядке готовят площадки.

Я присвистнула. Драконiада – событие не из второстепенных. Раз в пятьдесят лет лучшие драконы всех городов – Лесного, Подземного, Верхнего, Снежного Плато и Океаниума – состязаются в магии, скорости, силе, уме и так далее. Зрелище действительно захватывающее и уникальное. Обычно состязания проходят в одном из городов, и на этот раз принимающим должен был стать Подземный. Но, видимо, землетрясения, участившиеся в последнее время, стали причиной переноса состязаний в Лесной. У нас все было гораздо спокойнее. Что ж, появится шанс хоть издалека посмотреть на Драконiаду. Но при чем здесь деньги?

– Предлагаю записаться помощником. – Андр дождался, когда я осмыслю сказанное, и лишь потом продолжил: – Им нужны координаторы. Люди, умеющие найти общий язык с драконом. Помощники организаторов, помощники Погонщиков, ассистенты, секретари и так далее. За это неплохо платят. По нашим меркам, конечно. Ну и будет интересно. Соглашайся!

– Не знаю.

Солнце уже начало садиться и больше не грело так приятно, как днем. В парк подтягивались маленькие дети с родителями, любители пикников и прогулок. Я отстраненно порадовалась, что мы успели занять неплохое место.

– Да ты что? – удивился Андр. – Такой шанс!

– Да не нахожу я общий язык с драконами. – Моментально вспомнилась Берр, которая так и не пожелала пойти мне навстречу. – Не уверена, что из этого хоть что-нибудь выйдет.

– Слушай, попытка – не пытка, – резонно возразил Андр. – Все равно собирались работать, так почему бы не совместить необходимое с приятным? Историческое событие, можно сказать! Представляешь, сколько драконов прилетит?!

Перспектива действительно… захватывала. Но одновременно и пугала своим масштабом. И, несомненно, манила неплохим заработком, на который можно и курточку купить, и отдохнуть съездить. За практику столько не заплатят.

Андр озвучил сумму, и я даже не нашлась что ответить. Для студентки – запредельные деньги!

– Так что, Блейк? – спросил друг. – Попробуем? Я говорил с родителями, они не против, если не пойду к Погонщикам.

– Ладно. – Я сдалась. – И как мы туда попадем?

– Нужно заполнить анкету. И я отдам отцу, а он передаст в штаб.

Андр начал копаться в рюкзаке и выудил оттуда два плотных листочка. Я всмотрелась в вопросы. Стандартные: имя, фамилия, возраст, семейное положение, несколько вопросов о здоровье, образовании и навыках. Ну и, разумеется, парочка в стиле «Почему вы хотите участвовать в организации Дракониады?» и «На каком посту вы себя видите на Дракониаде?». На первый вопрос я написала что-то о необходимом для студентки драконьей академии опыте, а на второй – перечислила основные должности, доступные третьекурснице. И украдкой от Андра дописала «помощница Погонщика». Как бы я ни старалась сделать вид, что Кайл мне не понравился или что практика началась просто ужасно (а это было действительно так), полет на драконе раз и навсегда убедил в том, что я сделала правильный выбор. И если полет в кабине Зрячей представлялся не таким уж и захватывающим, то при мысли о полете рядом с Погонщиком сердце замирало. Втайне я надеялась, что мне дадут именно эту должность.

– Все. – Я протянула карточку Андру, надеясь, что он не станет читать.

Не стал, и я почувствовала легкий укол стыда. Впрочем, какая разница? Это всего лишь работа. Гораздо интереснее, если у нас она будет разная: обсудим, обменяемся опытом.

– Поздравляю. – Друг просиял. – Мы на Дракониаде!

– Ты сначала попади туда, потом будешь радоваться. – Я растянулась на траве.

– Считай, уже попал. – Андра такие житейские мелочи не волновали. – Но ловлю на слове! Как только получим пропуска, притащусь к тебе с вином, поняла?

– Тащи, – фыркнула я.

Он улегся рядом, тоже рассматривая крону дерева и отмахиваясь от чересчур назойливых насекомых.

– А тебе этот Погонщик понравился, да? – вдруг спросил он.

Я уловила в его голосе какую-то доселе неизвестную нотку. Уж не ревнует ли?

– Кайл? Нет, ты что. Он отвратительный. Красивый, конечно, но ты бы слышал, что он несет. Лучше уж в монашки.

– Нет, я о втором, Зейне, кажется.

– А, о Зейне. – При упоминании его имени мне захотелось улыбаться. – Ну, он намного лучше Кайла. И все хорошо объясняет. И добрый, не кричит. Не считает себя самым умным. Потому ему и достался лучший студент. Кстати, он меня позвал смотреть на облачного дракона.

Я решила не упоминать, что помимо всего прочего Зейн пригласил меня на ужин.

– Везет тебе, Блейк. Один на драконе катает, второй дракона показывает. И чего я девкой не родился?!

– Не уверена, что тебе хотелось бы такого наставника, как Кайл. Возможно, конечно, он просто меня невзлюбил. Но, по-моему, он всегда такой. Когда-нибудь это выльется в скандал.

Мы еще немного повалялись на медленно остывающей траве, а потом я поднялась. Близилось время ужина.

– Пойду. Есть охота, устала. Завтра с утра увидимся на крыльце, как обычно. Может, где-нибудь посидим в обед.

Андр тоже поднялся, одним движением. Девчонки неподалеку захихикали, бросая на него пламенные взгляды.

– Давай провожу, – предложил Андр.

– Не нужно. – Я лишь отмахнулась. – Здесь идти-то. До завтра!

– До завтра. – С тяжелым вздохом друг направился в противоположную сторону.

Девчонки, кажется, обиделись, когда он прошел мимо них, даже не взглянув. Странный он, чего бы не познакомиться?

Глава 3. Элла Златокрылая

Переходный мир – так называют наш мир в летописях.
Почему переходный? Раньше здесь часто открывались порталы в другие миры.
В. Волверин «Легенды Переходного мира»

Это утро по праву могло считаться поворотным в моей судьбе. По крайней мере, так казалось. Ибо событий, что оно принесло с собой, хватило бы на пару таких девиц, как я. Но в кои-то веки судьба решила не разменивать крупную купюру и подарила поистине королевский подарок. Да и не только мне…

Зарядил дождь. И мое слабенькое заклинание щита не спасло от промокания. Пришлось задержаться на крыльце после встречи с ребятами, чтобы отжать волосы и сбросить плащ. Не хотелось портить сияющие интерьеры «Драконьих Авиалиний» грязью и водой. Я тихо материлась под нос, расчесывая непослушные и вдобавок ко всему мокрые кудри, когда кто-то подошел сзади и весьма любезно поправил мне выглянувшую в разрезе платья лямочку… хм… ну, в общем, весьма интимного предмета гардероба. Наверное, я напрасно надела на практику платье. Но ведь мне грозило свидание, что я могла выбрать?!

– Привет. – Зейн улыбался во весь рот.

И выглядел шикарно, словно на улице и не лил стеной мерзкий, холодный дождь.

– Привет. Дождь, – зачем-то сообщила я ему, неопределенно махнув куда-то вдаль.

– Ага. Ты вся промокла. Высушить?

– Было бы неплохо.

Мгновение, легкое движение руки – и я сухая, а рыжая грива топорщится во все стороны. Зейн хмыкнул.

– Идем, скоро начнется рабочий день. – Он открыл передо мной дверь, пропуская внутрь. – Ты помнишь, что у нас сегодня культурная программа?

– А полет из-за дождя не отменят?

– Шутишь?! – Он рассмеялся. – Если бы из-за паршивого дождика отменяли полеты, компания бы не продержалась и пары дней. У нас же треть года – дожди, еще треть – зима. Драконы не такие неженки, а пассажирам в кабине и подавно ничего не будет. Тем более у меня полет тренировочный. Очень хорошо, пускай дракоша попрактикуется в условиях низкой видимости. Придешь? Я заказал для тебя пропуск.

– Конечно приду. – Я улыбнулась.

– Столик в ресторации я тоже заказал, – в ответ улыбнулся Зейн. – И надеюсь на твою компанию вечером.

Главное, чтобы не ночью. А в остальном кто же откажется от свидания с таким парнем?! Уж точно не я.

– Ну, удачного дня, Блейк. – Зейн свернул куда-то в сторону кабинета Строгого, оставив меня одну.

Несмотря на промозглую погоду и жуткий внешний вид, настроение поднялось достаточно, чтобы, войдя в кабинет Кайла, не предвкушать какой-нибудь очередной скандал. Как оказалось, у Погонщика были на меня свои планы.

Он уже был в кабинете, и я не стала заходить, а лишь поздоровалась из приемной. Хотелось чего-то горячего, но кофе в шкафу не нашлось. Пришлось идти вниз и просить у вахтера немного чая. Горячий напиток бодрил и окончательно убедил, что этот день был куда лучше двух предыдущих. И даже Кайл не сможет испортить мне настроение. А если все же испортит, свидание с Зейном его вернет в троекратном размере.

– Привет, – из кабинета выглянул Погонщик. – О, я тоже чая хочу. Принеси.

– Закончился, – флегматично ответила я.

– Значит, дай попить твой. – Кайл отобрал у меня чашку и залпом выпил больше половины.

Я даже дара речи лишилась от такой наглости.

– Вот что, есть новое дело. Справишься – поставлю пятерку.

Я напряглась. Прошлый, хоть и небольшой, но болезненный опыт говорил, что сейчас Кайл попросит родить дракона, не меньше. За пятерку-то.

Но у Погонщика было много сюрпризов для глупенькой практикантки.

– Что ты знаешь о детях? – спросил он.

– О детях? – Я даже растерялась. – Ну… они маленькие. Плачут. Едят. Играют.

– Класс, – прервал меня Кайл. – Удивительные познания. Вот.

Он на пару секунд скрылся в кабинете, а потом вывел за руку маленькую темноволосую девочку лет четырех, с двумя очаровательными косыми хвостиками. Она корчила недовольные рожи и крепко сжимала в руках какую-то игрушку.

– Что это?! – обалдела я.

– Это Элла. Посидишь с ней тихо до конца рабочего дня – получишь пятерку в табель, – скомандовал Кайл.

И, оставив девочку посреди приемной, с грохотом захлопнул дверь кабинета изнутри.

– Эй! Погодите! – Я решительно была не согласна со степенью информирования и ввалилась в кабинет следом. – Кто это?! Чья она?! И что мне с ней делать?!

Погонщик закатил глаза.

– Это моя дочь, Элла. Тебе просто надо посидеть с ней тихо до шести часов. Все. Ничего сложного, даже такая глупая девочка, как ты, способна справиться.

Я пропустила мимо ушей прилагательное, коим наградил меня Погонщик, и все-таки решилась задать пару насущных вопросов:

– А если она захочет есть? Играть? Гулять? Спать, в конце концов?

– Не грузи меня своими проблемами. – Он поморщился. – Если захочет есть – зайдешь, возьмешь деньги и сводишь ее в таверну. Спать уложишь на диване в приемной. Игрушка у нее есть.

– Одна игрушка?

Я имела слабые представления о детях, но мне все же казалось, что они привыкли играть большим количеством предметов.

– А сколько ей игрушек надо? – озадаченно уставился на меня Погонщик. – Эта вполне ничего.

– И… как давно вы ее купили?

– Не помню. – Он пожал плечами. – Может, год назад, может, раньше.

– А! – догадалась я. – Она живет не с вами, а с матерью!

– Ее мать сбежала три года назад. Чего ты ко мне привязалась?! Есть задание – вперед. Не хочешь делать – выметайся.

– А ничего, что воспитание ваших детей не входит в мою практику?!

– Мне есть до этого дело? – Кайл поднял брови.

Я едва не застонала. Бедный ребенок, неужели она с ним живет?

– Почему вы не наймете няню? – спросила я. – Она же с вами до совершеннолетия не доживет.

– У нее есть няня, – с видимым раздражением отозвался Кайл. – Но она заболела. Довольна? Мне тебе заявление на отказ от практики подготовить?

– Можно мы хотя бы сходим в парк, если дождь закончится? – пробурчала я.

– Сделайте одолжение. Вот. – Кайл бросил на стол монету. – Купите там что-нибудь. Игрушку или что там ей надо.

– О Высший! – выдохнула я, возведя глаза к небу.

* * *

Девочка оказалась хорошей. Очень спокойной и веселой. Она внимательно смотрела, как я завариваю для нее чай и разворачиваю конфету. Вахтер Талер, увидев такую прелесть, как Элла, немедленно разрешил нам посидеть с ним и попить чаю.

Девочка, не отрываясь ни на секунду, наблюдала за мной. И даже когда Талер поставил перед ней тарелку с очищенными апельсиновыми дольками, взяла одну только после разрешения. Я даже удивилась, а потом, вспомнив характер Кайла, решила, что это закономерно. Ребенок наверняка в его присутствии боится даже дышать, не то что безобразничать.

– Сколько тебе лет? – спросила я.

– Четыре. – Звонкий голосок Эллы звучал весело. – А тебе?

– Мне девятнадцать.

Девочка недоуменно посмотрела на ладошки, пытаясь сообразить, сколько это.

– Раз две ладошки. И еще раз, но без одного пальчика.

Элла радостно захихикала.

– Держи конфету. – Думается, от одного кусочка шоколадки с ней ничего не будет…

Талер задумчиво поглядывал то на меня, то на девочку, впрочем, ничего не говоря. Каждый, кто проходил мимо, удивленно таращился на Эллу, а та сносила все взгляды стойко, любопытно поглядывая в ответ.

– Кто ж тебя заплел-то так? – ужаснулась я.

На голове ребенка творилось что-то невообразимое.

– Папа! – радостно изрекло дите.

– Жуть какая. – Я фыркнула, представив эту картину. – Иди сюда, я тебе нормальные хвосты сделаю. Талер, ты знал, что у Кайла есть дочь?

– Знал, конечно, – кивнул вахтер. – Об этой истории все в «Драконьих Авиалиниях» судачили. Кайл, как всегда, нашел какую-то девку. Точно не из наших, вроде как даже не из Лесного. Приехала по обмену. Ну и увлекся на пару недель. А она забеременела. Сейчас никто не скажет – специально, женить хотела, или получилось случайно. Кайл, естественно, послал ее с такими новостями в свойственной ему манере. Девка родила и подбросила ему подарочек. Если б не отец Кайла, тот бы сдал девочку в приют. А тот уговорил, нанял няню и велел, чтобы с отцом жила. Хороший был мужик.

– Умер?

– Ага. Два года назад. Ну, теперь уж Кайл Эльку точно никуда не сдаст. Но, конечно, не повезло девчонке. Кроме няни никого не видит, уже ее называет мамой, наверное. Кайл несколько раз приводил ее на работу, секретарша возилась. А она пару месяцев назад уволилась, так он ребенка одного в приемной оставил. Положил ей еды в тарелку, игрушку какую-то и ушел. Потом на тренировочный полет. А чтобы не сбежала, запер. Ребенок разревелся, напугался. Был жуткий скандал. Строгий сказал, если еще раз увидит здесь Эллу, Кайл вылетит, даже несмотря на заслуги.

– Кошмар. – Я рассеянно погладила бедного ребенка по голове. – Как она выжила-то с ним?!

– Не знаю. Но я не удивлен, что Кайл ее снова привел. Ему всегда было начхать на запреты Строгого. И что ты будешь делать?

– Не знаю.

Я чувствовала, что у меня начинает болеть голова. Девчонка была тихая, но вот ее папаша… Он еще не раз добавит мне проблем к и без того немаленькой кучке.

– Совет: едва прояснится – дожди летом недолгие – своди ее погулять. Сомневаюсь, что ребенок видит много прогулок, с таким-то папашей. И к шести вернетесь. Кайл, надеюсь, дал денег на обед?

– Дал. Элла, хочешь гулять? – спросила я девочку.

– Да! – с готовностью отозвалась та.

Высший, и что же мне надо было делать с маленьким ребенком весь день?! Я думала, что сойду с ума.

Мне всегда казалось, что такие родители, как Кайл, получают хороших детей незаслуженно. Или как моя мать, например. Я ведь, в сущности, была неплохим ребенком. Немного шумным, но достаточно послушным и здоровым. Во всяком случае, проблем со мной в приюте почти не было. И я без ложной скромности считала, что у такой матери мог бы быть более капризный ребенок.

Так и с Эллой. Девочка являла собой образец ребенка, о котором мечтают все родители в мире. Она радовалась каждой мелочи: собакам, бродячим кошкам, особенно сильно – пролетавшим где-то высоко, в облаках, драконам. Людям, лебедям в парке, каплям дождя на листьях. С готовностью принимала все игры, что я предлагала, и особенно счастливо смеялась после покупки куклы.

Эту куклу мы увидели, гуляя по парку. В единственной палатке коробейница в смешной шляпе торговала небольшими куклами в старинных платьях. Такие уже не носили, но маленькие куколки с длинными волосами, в шляпках и с зонтиками выглядели действительно шикарно. Элла не сказала, что хочет куклу, но я поняла это по восхищенному взгляду девочки. Что ж, деньги были: на обед для Эллы ушел всего один серебряный.

– Сколько стоит кукла? – спросила я у торговки.

– Один золотой, красавица. Хорошие куколки, красивые.

– Красивые, – согласилась я. – Элла, выбирай.

Девочка тут же потянулась к одной кукле с темными волосами, отливающими вишней. На ней были простое, но красивое шелковое платье, аккуратная шляпка и сумочка в руках.

Я достала деньги, добавив один серебряный из собственных, и расплатилась.

– Играйте на здоровье, – улыбнулась женщина.

– Спасибо.

Кукла была абсолютно безопасной: приютских детей учили проверять вещи на заклятия, заговоры и порчи. Более того, на шее куколки был выцарапан оберегающий знак Лесного. Конечно, в такие вещи я не верила, но чем демоны не шутят, может, Высший и обратит внимание на маленькую девочку.

Элла что-то лепетала, играясь с куклой, а я сидела на лавочке и смотрела на огромные часы, которые медленно отсчитывали время до конца рабочего дня. Дальше нужно будет сходить в приют, поужинать и вернуться в «Драконьи Авиалинии», чтобы посмотреть на Зейнова облачного дракона. А потом… об этом я старалась не думать, чтобы не спугнуть удачу и приятное предвкушение первого свидания.

Я не сразу заметила тень, упавшую на Эллу. А когда заметила, подскочила и встала между каким-то мужчиной и девочкой.

– Простите? – удивился он.

– Чего надо?

– Я за девочкой вообще-то.

– А вы вообще-то кто?! – у меня даже челюсть отвисла от такой наглости.

Я слышала о похищениях детей. Но чтобы так, при свете дня, к ребенку, играющему рядом с девушкой, которая за ним присматривает… На что этот урод надеялся?! Что я не смогу

ему засветить? Так это зря, приютские не то что засветить – могут и вырубить. Мы с детства научены драться сразу и насмерть.

– Я, вообще-то, ее отец! – язвительно отозвался мужик. – А вот кто ты такая, дрянь малолетняя, я еще выясню!

– Что?!

Я среагировала моментально: мужик отлетел, совершенно не ожидая удара. Первым моим порывом было подхватить Эллу и сбежать, но потом я заметила женщину, бегущую к нам и что-то кричащую. На руках у нее была маленькая девочка с темными кудрявыми волосами.

– Идиот! – орала женщина. – Скотина! Пьяница!

Это она явно не мне.

– Вы простите, – она, задыхаясь, остановилась, – мужа. – И, обращаясь ко все еще лежащему на земле мужику, проорала: – Совсем спился уже! Это не твой ребенок, идиот! Я же сказала: в красном платье! Высший, ну вот за что мне мужик такой достался?! Ох, девушка, правильно вы ему врезали. Надо было еще добавить. Он не псих, вы не думайте. Ошибся немного, мужик мне непутевый достался. Он вас не обидел?

– Нет, все в порядке, – отозвалась я. И нервно хихикнула. – Вы б ему хоть портрет давали. Напугал мне ребенка.

Элла, правда, не выглядела напуганной. Она с присущим ей любопытством все вокруг рассматривала и прижимала к себе любимую с недавних пор куклу.

Женщина еще раз рассыпалась в извинениях, а я побрела обратно в приемную. Время подходило к шести, ноги ныли от постоянной ходьбы, да и Элла заскучала. Пора было возвращаться к папочке.

– Какого черта?! – рявкнул он, едва я вошла.

И Элла – Элла, которая за весь день ни разу не нахмурилась! – разревелась у меня на руках.

– Да не орите вы так. – Я, кажется, начала к нему привыкать. – Дочку перепугали. Что я опять сделала?!

– Устроила драку прямо перед моими окнами!

– Вообще-то, вашу дочь хотел увести посторонний мужчина! А я ее защищала! Но если вам так хочется – вот. – Я пересадила Эллу к нему на руки. – Условие я выполнила, мы играли, гуляли. Я ее покормила и купила ей куклу. Кстати, хоть иногда делайте ей подарки, ребенок совершенно забитый.

– Она у меня живет. Хватит с нее, – отрезал Кайл.

– Ну… ну ты и скотина.

– Повежливей, девочка, а не то вылетишь с практики. Все, свободна.

– Еще не свободна.

Мне отчаянно хотелось сделать гадость. Какую, я и сама не знала.

– На вот. – Я достала из кошелька золотой. – А то непомерные траты на дочь, боюсь, не потянешь.

Монета закатилась под стол. Ошалевший Кайл, наверное, долго смотрел мне вслед. Испортил-таки настроение.

* * *

К началу заката я уже была на трибунах, ожидая появления Зейна и Лена Замирающего – его практиканта. Лен был лучшим на потоке, потому его первого и забрал Зейн. У этого парня, говорят, был талант Погонщика, но вот целеустремленности попасть на желаемый факультет не хватило. Впрочем, он особенно и не расстраивался. Ему учеба давалась легко, без особых усилий.

Облачный дракон был действительно красивым и величественным. Но так же, как я не понравилась Берр, дракон не понравился мне. От него за версту веяло высокомерием. И каким-то пренебрежением ко всему, что нас окружало.

Зейн не стал нас знакомить, и этот незначительный эпизод неприятно царапнул. Хотя, быть может, я просто находилась на взводе после скандала с Кайлом и не совсем адекватно оценивала ситуацию. По крайней мере, Зейн, прежде чем создать защитный купол, радостно мне помахал. Лен загрузился в кабину Зрячего.

Дракон взмыл в небо, но меня это событие мало тронуло. Я постоянно прокручивала в голове прошедший день и не могла перестать думать об Элле. Как она живет с таким отцом? С виду – здоровая симпатичная девчушка, нормально развитая. Говорит, бегает, играет, что-то там лопочет себе под нос. Тихая, спокойная, ничего не просит и не балуется. Да любые родители мечтают о таком ребенке! И досталась же Кайлу. Уж не в него пошла, это точно. Нет, каково: постоянно с няней?

А вообще девочка до невозможности красивая: прямые густые волосы, челка, синие глазки. На Кайла совсем не похожа. Но вырастет настоящей красоткой. И если сохранит характер, ей не будет цены. Только как с таким отцом характер-то сохранить?

Мне казалось, что Элле куда тяжелее, чем приютским. Ее-то отец рядом, живет с ней в одном доме. А у приютских вместо родителей – наставницы, зачастую холодные, равнодушные. Девочка явно что-то понимает, не зря разревелась, только когда Кайл начал кричать. Часто ли он кричит на нее дома?

С этим нужно было что-то делать. Но что именно, я понять не могла: не хватало опыта и знаний. Однако смутная мысль брезжила.

За раздумьями я не заметила, как Зейн закончил полет, который в общей сложности длился всего минут двадцать. Наверное, он поднимал дракона на высоту Верхнего города, большего от облачных и не требовалось, расстояние не такое уж и большое. Основная проблема путешествий в Верхний – высота, и нормально выдерживают ее только облачные драконы.

Зейн стянул очки и подбежал ко мне, довольный до жути.

– Ну как? – Погонщик требовал комплиментов.

Я натянуто улыбнулась. Не виноват же он в том, что Кайл испортил мне весь день. Да еще и пятерку поди не поставил… Зараза самодовольная.

– Здорово.

– Сейчас оставлю Лену указания, переоденусь, и пойдем ужинать. – В нем кипела энергия. – Все в порядке?

Я кивнула, хотя мелькнула шальная мысль отменить свидание. Но потом я вспомнила, как его ждала, и промолчала. Позволить Кайлу испортить мое первое свидание? Да никогда!

Что говорить: идти рядом с Зейном было очень приятно. И дело даже не в том, что он был Погонщиком (а встречаться с Погонщиком мечтает каждая девушка в академии), а в том, что с ним было очень спокойно. И достаточно весело. Он знал, казалось, тысячу разных баек из жизни «Драконьих Авиалиний», Погонщиков, драконов. Веселых, грустных, красивых. И по дороге к ресторану успел рассказать не меньше половины. Меня это очень устраивало: о себе – да и вообще в целом – говорить не хотелось.

Зейн выбрал ресторан из тех, мимо каких не доводилось даже проходить. Хорошо хоть особых требований к внешнему виду там не предъявлялось, а иначе я бы выглядела – глупее не придумаешь.

– Какое вино ты любишь? – спросил мужчина, когда нам принесли меню.

– Я не пью, спасибо.

Алкоголь действовал на меня не очень положительно. Если с Андром я еще могла себе позволить расслабиться и нести чушь, то портить первое свидание не хотелось.

– Да брось, здесь хорошее вино, совсем не пьянеешь. Драконий рецепт, м-м?

– Нет. – Я попыталась улыбнуться. – Мне лучше не стоит, я устала за день, а от вина ужасно хочется спать.

Погонщик пожал плечами и уткнулся в меню. Кажется, с видимым неудовольствием. Да что со мной такое? Почему я все воспринимаю в таком негативном свете-то? Будь проклят Златокрылый, все так хорошо начиналось!

– Рекомендую свинину, – подал голос Зейн. – Ее здесь шикарно готовят, томатно-грибной соус идеален.

И снова его голос звучал нормально: весело, спокойно, дружелюбно. А значит, мне пора было заканчивать дуться на весь мир и просто наслаждаться ситуацией. Кстати, о ней. Ужинать после заката летом – занятие не из лучших. Конечно, активная молодежь гуляет всю ночь, и как раз в это время ей положено ужинать, но моему организму, привыкшему к регулярному двухразовому питанию, никакой свинины не хотелось.

– Знаешь, – сказала я, – мне, пожалуй, овощи какие-нибудь. – И в ответ на удивленный взгляд Зейна пояснила: – Я не привыкла ужинать в такое время.

– Ты права, – согласился он. – А я вот частенько ем еще позже. Строгий дал мне в этом году полеты в Верхний. А облачные драконы предпочитают летать на закате. Вот и весь график к демонам. У нас все лучшее достается Кайлу.

– Я заметила. – Не хотелось говорить о нем, но раз уж Зейн упомянул, я решилась задать один насущный вопрос: – Зейн, почему Кайлу так много спускается? Он, конечно, гений и герой, я наслышана, но все-таки такое поведение… Ведь если его уволить, он не сможет летать. И должен испугаться такой перспективы.

– А его нельзя уволить, – хмыкнул Зейн. – Вернее, Строгий, конечно, может это сделать. Но тогда и он лишится своего места, а ему оно надо? Такая зарплата, такие привилегии.

– Почему его нельзя уволить? – не поняла я.

– Кайл – совладелец «Драконьих Авиалиний». Лет пять назад у компании были проблемы, Кайл выкупил часть. Не самую здоровую, всего треть, но… В общем, это дела управления, и я в них не лезу. Факт есть факт: если Строгий уволит Кайла, кто-то уволит Строгого. Вот мужик и терпит этого козла. Единственная наша надежда, что Кайл или убьется благодаря своей самонадеянности, или угробит пассажиров. И тогда его не спасет, даже если он окажется Высшим.

Меня передернуло от небрежно брошенной фразы. Нет уж, я не желала такой судьбы Кайлу. И его пассажирам тоже. Пускай орет, хамит, но летает с благополучным исходом. Неприятно покоробило то, как это произнес Зейн. Возможно, не всерьез… Да что там возможно? Конечно, он это не всерьез! Но я была из той категории людей, которые очень осторожно относились к любым произнесенным словам.

– Что насчет сырного салата? – Зейн вернулся к меню. – Твердый сыр, свежие овощи, бальзамический соус. Вкусная штука.

– Да, пожалуйста. – Мне порядком надоело пялиться в меню, в то время как есть совершенно не хотелось.

Зейн подозвал официанта и привычным тоном сделал заказ.

– Расскажи о себе. – Погонщик расслабленно откинулся на спинку кресла. – Почему ты поступила в академию?

– Мне нравятся драконы. – Я пожала плечами. – Я хотела быть Погонщицей, но комиссия сказала, что таланта нет. И определила в Зрячие. Чем-то я понравилась декану.

– Он прав. Для того чтобы быть Погонщиком, нужно обладать талантом. Власть над драконами – сила, данная не каждому.

– Власть? – удивилась я. – Я думала, это сотрудничество.

– Возможно, но… Ты видишь в этом сотрудничество? Погонщик стоит на спине дракона, держит поводья, управляет и приказывает. Мне видится в этом власть, Блейк. Драконы – сво-

бодолюбивые существа, им нравится думать, что мы находимся во взаимовыгодном сотрудничестве. Но не все так просто.

Он подмигнул мне. Вечер протекал не совсем так, как хотелось. Точнее, совсем не так. Неуловимое ощущение приближающихся неприятностей витало в воздухе. Прямо над моей головой.

И неприятности себя ждать не заставили.

Официант принес бутылку вина. И два бокала, один из которых поставил передо мной. И темно-красная, неприятно – для меня, во всяком случае, – пахнущая жидкость наполнила его едва ли не до краев. Зейн взирал на это с поистине драконовым спокойствием.

– Зейн, я не пью вино. – Я постаралась не допустить ноток злости в голосе.

Почему простая оплошность так вывела меня из себя?

Зейн удивленно наклонился ко мне. И взял за руку.

– Прости, Блейк, я забыл. Просто очень длинный выдался день, я совершенно не соображаю. Мне кажется, ничего страшного в бокале вина нет. К тому же я обязательно тебя провожу. И не пить же мне теперь всю бутылку одному. Это глупо. Вино хорошее. Ты больше любишь сладкое или сухое?

– Сладкое, – отозвалась я, совершенно запутавшись.

Его рука, поглаживающая ладонь, совершенно дезориентировала. И лишала мыслей. Вообще всех: и плохих, и хороших.

– За знакомство? – Зейн поднял бокал.

– За знакомство, – сдалась я.

Вино, несмотря на специфичный запах, оказалось не таким уж плохим, с легкими нотками чего-то пряного во вкусе, но чего именно, я определить в силу скудного опыта не могла.

– Жаль, что ты попала к Кайлу, – произнес Зейн. – Знай я о том, какая ты, забрал бы себе.

– Несмотря на то что Лен лучший? – спросила я.

– Лен не лучший, – усмехнулся Зейн и отпустил мою руку, чтобы позволить официанту поставить на стол тарелки.

Мне принесли салат, а Зейну – какое-то мясо с картофельными дольками. Аппетитно выглядело, стоит заметить.

– А это что? – Я рассматривала небольшие белые кусочки на листьях салата.

– Козий сыр. Очень вкусный и полезный. – Он попробовал картофель и удовлетворенно кивнул. – Хочешь? – В синих глазах блестело веселье.

Ну или вино.

Мне понравился заказ Зейна. И понравилось делиться едой. В этом совсем не было надменности или самодовольства, а было нечто такое, чего я и ждала от свидания. Тепло и веселье. Возможно, причиной тому было вино, но после того, как мы расправились с едой и стали ждать десерт, мне стало намного легче. И неприятности будто отступили на второй план, оставив на первом Зейна. Зейна, который был намного лучше Кайла.

Звякнул колокольчик, свидетельствующий о посетителе, и управляющая в темно-красном платье бросилась навстречу гостю. Я не стала оборачиваться, а вот Зейн как-то странно изменился в лице.

– Зейн! – прямо над моей головой раздался мелодичный женский голос. – Привет, не знала, что ты здесь.

– Привет. – Зейн откашлялся. – У тебя же сегодня вечеринка, разве нет? Я думал, ты на работе.

– Вырвалась поужинать. Ты же знаешь, я совершенно не переношу острое. А вечеринка в стиле Подземного. Ну и как следствие весь стол ломился всякими колбасками, ребрышками с острыми специями. Словом, сплошной кошмар. Меня подменила Эззи. А это кто?

Меж тем я рассматривала женщину. Ей было лет тридцать. Стройная, даже худая, с полными губами и большими серыми глазами. Одета была в простой свитер и зауженные брюки, а волосы собрала в высокий хвост. Но смотрела и держалась королевой. Знакомая Зейна? Я даже почувствовала укол ревности. С такой красоткой мне не тягаться при всем желании.

– Это Блейк Сияющая. – Зейн как-то странно себя вел.

Избегал встречаться со мной взглядом, напряженно всматривался в лицо незнакомки и вообще будто бы вдруг заволновался. Появилось четкое ощущение, что я чего-то не знаю.

– И кто такая Блейк Сияющая? – Мне почудилось раздражение в голосе женщины.

– Практикантка Кайла, – наконец выдал Зейн.

– И почему ты ужинаешь с практиканткой Кайла?! – взвилась женщина.

– Потому что Кайл слишком много пашет, – раздался все оттуда же, из-за моей несчастной спины, голос ненавистного Погонщика. – Спасибо, Зейн, что развлек студенчество. Тарла, дорогая, привет. Как поживаешь?

– Хорошо, Кайл. – Женщина обняла Погонщика. – Сам-то как?

– Живем потихоньку, куда денемся. Знаешь ведь: Строгий никому не дает спуску.

Он хмыкнул. Тарла сдержанно улыбнулась.

– Ну, нам пора, – сказал Кайл. – Пока, Зейн. Не проспи работу.

Он подмигнул Зейну, который ни слова не произнес, и буквально силой вытащил меня из-за столика. Я не успела даже запротестовать. Силы в Златокрылом было немерено. Я не успела и моргнуть, как оказалась на улице, ежась от внезапно прохладного ночного воздуха.

– Что это было?!

Кайл невозмутимо тащил меня куда-то в глубь квартала, кажется, не желая отвечать на какие бы то ни было вопросы.

– Господин Златокрылый!

– Последний раз я тебя вытаскиваю, Сияющая, – наконец произнес он и выпустил мой локоть.

Я потерла место, на котором еще краснели следы пальцев Погонщика.

– Откуда вытаскиваете? Из приятного места с хорошим парнем и вкусной едой?

Кайл рассмеялся. С чувством так, на всю улицу. С ближайшего балкона донеслась отборная ругань: мы разбудили какого-то любителя свежего воздуха, спавшего в гамаке.

– Ладно, кто такая Тарла? – Назад пути все равно не было, свидание безнадежно пропало.

– Его жена, – ответил Кайл и продолжил путь.

– Жена?!

Я чувствовала, что меня обманули. И, умело расставив ловушки, пытались затащить в известное место – койку Зейна. Интересно, сколько таких студенток там уже побывало?

– Жена, – подтвердил Погонщик. – Зейн женат давно и успешно. Лет десять точно, если мне память не изменяет. И столько же гуляет. Хотя вру: гуляет лет с пятнадцати. Тарла не дура, но с поличным поймать засранца не может. Тебе повезло, что я зашел поужинать.

Действительно, выходит, повезло. Мог ведь не вытаскивать, а наблюдать за разыгравшимся спектаклем. Не сомневаюсь, это доставило бы Кайлу некое удовольствие.

– Ты идиотка. – Он снова рассмеялся. – Неужели ты думала, что понравилась Зейну? Да ему ничего, кроме своего отражения в зеркале, не нравится. Не приди я, он бы посмеялся над тобой и сочинил что-то в духе «дорогая, я не мог ей отказать, она настойчивая, как репей, это просто нереально».

Я промолчала, желая, чтобы он испарился и перестал надо мной издеваться. Но Златокрылый был лишен как способности менять свое агрегатное состояние, так и чувства такта.

– Да уж, повеселила знатно. Я все думал, чего это Зейн взялся тебе помогать? Странный он, вот что в тебе особенного? Тощая девка, рыжая еще, глупая. Ну, может, ноги ничего так…

Он охнул, потому что этой самой «ничего так» ногой получил по коленке. Достал. Если я попала в нелепую ситуацию, это не значит, что надо мной можно смеяться. И откровенно издеваться над моей внешностью.

А куда мы, кстати, идем?

Как оказалось – к приюту.

– Откуда вы знаете, где я живу? – Душа требовала крови и объяснений.

– Детка, ты у меня учишься. Я все о тебе знаю. И то, что ты живешь в приюте. И то, что твоя мать шлюха. И то, что твой отец – ее клиент. И то, что тебя держат в приюте из жалости. В общем, все прелести твоей жизни. Кстати, вот.

Он бросил мне монету, и я ее машинально поймала.

– Не думаю, что у тебя много денег, чтобы кидать их под мой диван. Гордость – это хорошо, но лучше, когда она не оставляет тебя без обеда.

– Знаете что?! – взорвалась я.

Количество отвратительных происшествий за этот день достигло критической отметки.

– Что? – Кайл скорчил рожу, окончательно меня взбесив.

– Не трудитесь меня провожать! А то с вашей ценнейшей персоной еще чего случится небось! Ну или ненароком об меня испачкаетесь! А я уж как-нибудь сама доберусь, не впервой!

– Подрабатываешь ночами? – усмехнулся Погонщик. И я едва сдержалась, чтобы не кинуться на него с кулаками. – Нет уж, рыжая, я не хочу на своей совести иметь труп дурной девицы. Или твою потерянную невинность, если там есть что терять.

Честное слово, он схлопочет. Не посмотрю на разницу в возрасте, положении и силе. Вот только лишаться всего не очень-то хотелось. А за драку с наставником в академии по головке не погладят. Я столько терпела, что от пяти минут оскорблений не умру. Тем более что, во-первых, сама виновата – не надо было уши развешивать и таскаться за Зейном, а во-вторых, ума у этого Кайла как у козла. И есть у меня подозрение, что животное в соревновании на сообразительность уйдет вперед с большим отрывом.

– Вообще, Сияющая, к тебе есть одно дело, – сказал Кайл после пары минут долгожданного молчания.

Я даже напряглась как-то. Не нравились мне его дела. И разговоры. И сам он мне не нравился!

– Пятерки я тебе ставить не могу, не за что. Выпускай потом в мир таких убийц с дипломом Зрячего. А с Эллой надо возиться. Раз уж ты нищая, может, я тебе буду платить? Дней за семь накопишь на ужин, а?

Все. Это, наверное, была последняя капля. Кайл удивительно умело выбирал куда бить. И несколько раз попал в самое больное место, вызвав тем самым волну ярости, смешанную с обидой и стыдом. Да, я бедная. Да, моя мать – женщина легкого поведения, которая родила ребенка от клиента и сдала его в приют, едва перестали платить пособие. Мне нечего было надеть, нечего есть и негде жить. Я всю жизнь борюсь с теми, кто считает, что мое место в борделе, рядом с матерью, и всю жизнь борюсь с теми, кто считает, что я – совершенная идиотка, не способная связать двух слов. И этот Погонщик, собравший воедино за какие-то пять минут все оскорбления, что я слышала за свою жизнь, сделал то, чего не удавалось до сих пор никому.

Заставил меня прилюдно, позорно разреветься.

Справиться с истерикой было тяжело. Наверное, многим известно чувство, когда плачешь и плачешь и не можешь остановиться, хотя и безумно этого хочешь. Но слезы текут сами собой и дыхание сбивается, начинаются бесконечные всхлипы. Я застонала от собственного бессилия, от того, что не могу прекратить реветь, от того, что Кайл оказался почти во всем прав и… и от всего, что произошло за последние годы.

– Все? Счастливы? – пробурчала я, когда более-менее перестала всхлипывать.

Кайл все это время терпеливо ждал.

– Вполне. Истеричка, – буркнул он. – Так что? Ты принимаешь предложение? Золотой в день за то, чтобы это маленькое существо меня не доставало?

– Или выметаться с практики?

– Разумеется.

– Вы – скотина, садист и отвратительный отец. – У меня в запасе еще была пара слов покрепче, но я решила их приберечь.

– Мне плевать, что ты думаешь. Завтра как обычно.

Впереди показались обшарпанные стены приюта. Странно все-таки, я была готова на все, чтобы Зейн не увидел место, где я живу, а вот то, что будет думать обо мне Кайл, не особенно волновало. После всего сказанного…

За ворота его не пустили, и я облегченно вздохнула. Со Златокрылого станется пообщаться с наставницей и что-нибудь обо мне ляпнуть, да так, что и из приюта выгонят. Я несколько раз обернулась, идя к дверям, и видела, что Погонщик не уходит, а пристально смотрит мне вслед. И этот взгляд бесил. Вызывал нереальную злость, из-за которой хотелось орать.

– Блейк! – зашипела дежурная, вскакивая со своего места. – Где ты была, девочка?!

– Смотрела на полеты облачного дракона, – устало отозвалась я. – В «Драконьих Авиалиниях».

Миловидная круглолицая наставница Жанна успокоилась и села на стул.

– Это у вас практика такая? – спросила она.

– Ага. Облачные драконы любят летать на закате, ничего не поделаешь. – Я пожала плечами. – Жанна, где наставница? Я хочу с ней поговорить.

– У себя, еще работает. Отчеты скоро сдавать. Но, Блейк, уже так поздно, лучше завтра…

– Нет, сегодня. – Я должна была это сделать, пока вся решимость не угасла.

– Ладно. – Жанна пожала плечами. – Иди, я тебя потом впущу.

Наставнице было точно за пятьдесят, но сколько именно, никто не знал. На моей памяти она всегда была такой, а в приюте я жила с восьми лет. Даже имя ее я могла вспомнить с трудом, так привыкла называть ее наставницей.

Она встала во главе приюта тогда, когда произошло разделение. Лесной – небольшой город по сравнению с остальными, и приют для детей у нас был всего один. Однако лет десять назад его разделили на два, один – для младших, второй – для старших. Не уживались почему-то между собой совсем маленькие и взрослые. Малышей оставили в хорошем, но небольшом здании в западном районе, а нас переселили в бывший монастырь. И наставница, которая была одним из инициаторов разделения (а фактически – расширения), стала его главой.

Она была хорошей женщиной. Строгой, но справедливой. Уже одно то, что мне разрешили остаться до окончания учебы, говорило о многом.

– Блейк? – Наставница удивленно на меня посмотрела, оторвавшись от кипы документов. – Почему ты не спишь? Что-то случилось?

– Ага. – Я тяжело вздохнула. – Мне нужен ваш совет. Очень нужен.

– Хорошо, садись. Налить тебе молока?

– Нет. – Я даже поморщилась при мысли о теплом молоке.

С пенкой! Она всем, кто заходил к ней, предлагала напиток. Чиновникам – кофе, посетителям – чай, а детям непременно теплое молоко. Многие из-за него и любили к ней заглядывать.

– Говори, – кивнула наставница.

– Понимаете, я знаю одну девочку. Она совсем маленькая, года четыре. И с ней жестоко обращается отец.

Постепенно я рассказала всю историю Эллы, кажется, ничего не приукрасив. Наставница была неглупой и примерно представляла жизнь дочери Златокрылого дома. Когда я закончила, женщина медленно произнесла:

– Здесь есть только один выход, Блейк. Но весь вопрос в том, хочешь ли ты в это дело влезть. Это не твоя забота и не твоя семья.

– Хочу, – твердо произнесла я.

Мне казалось предательством оставлять Эллу без помощи.

– Ну, тогда у тебя только один путь, моя дорогая.

Наставница тяжело вздохнула. Мне почему-то показалось, что она говорит далеко не все.

Глава 4. Гроза

Меридия – богиня, давным-давно покинувшая мир.
Из учебника по истории

– Зейн, последний раз повторяю: уйди с дороги, я опаздываю! – рявкнула я.

Но обойти настырного и донельзя наглого Погонщика так и не смогла.

– Дай мне шанс! Блейк, пожалуйста!

– Какой шанс? – Я закатила глаза и плотнее запахнула куртку.

– Блейк, я признаю, я сглупил. Надо было тебе рассказать. Тарла, она…

– Твоя жена. Да, я знаю, вы вот-вот разведетесь. Или у нее больная мать и ты из жалости не уходишь из семьи. Или вы ждете, когда ребенок пойдет в школу, чтобы не нанести ему психологическую травму. Или… Ну ладно, я сдаюсь, придумай еще что-нибудь.

– Блейк, я же нравлюсь тебе!

Резонный аргумент, ничего не скажешь.

– Твоя жена мне тоже понравилась. Предлагаешь с ней переспать?

Он как-то даже осекся. Но с прохода так и не убрался. Я отчаянно надеялась, что Кайл еще не пришел, ибо из-за синеглазого козла опоздала минут на десять точно.

– Блейк, я понимаю, ты расстроилась и обиделась. Но позволь мне все объяснить! Давай сходим, пообедаем, я тебе расскажу всю историю, и сама решишь: послать меня или дать возможность искупить свою вину.

И он на меня уставился. Таким жалобным взглядом, что я едва сдержала смех, рвущийся наружу.

Зейн подкараулил меня на входе в «Драконьи Авиалинии» и категорически не хотел пускать, забаррикадировав своей тушей вход. Когда со стороны подступающих сотрудников послышались возмущения, Погонщик отвел меня в закуток, где стояла какая-то очень несчастная пальма, и принялся убеждать, что вины на нем никакой нет, да и вообще второго такого праведника еще поискать.

– Зейн. – Я, естественно, не могла справиться со взрослым мужиком, поэтому пыталась воздействовать словесно. – Отстань от меня, а? В Лесном толпа симпатичных девок. Найди другую и развлекайся с ней, ладно?

– Блейк, я не хочу развлекаться! – Погонщик или злился, или умело притворялся. – Ты мне нравишься!

– Огненный, ты мне тоже нравишься, – раздался мрачный голос Кайла. – Пошли, наедине пообщаемся о наших чувствах, м-м?

Я фыркнула. Элла меж тем радостно бегала по холлу и хихикала над собственным отражением в больших зеркалах. Прелестный ребенок.

– Златокрылый, отстань, – раздраженно отозвался Зейн. – Я вообще-то разговариваю.

– А я сейчас к делу перейду, – предупредил Кайл. – Отвали от моей практикантки, дорогой, а то я начну ревновать.

Он явно издевался над Зейном и получал от этого удовольствие. Ну, в кои-то веки за эти три дня смеются не надо мной. А Зейн, кажется, не привык к откровенной издевке. Он странно покраснел, злобно глянул сначала на меня, потом на Кайла, а потом резко развернулся и с дикой скоростью скрылся в коридоре.

– Эм-м-м… спасибо, – пробормотала я.

– Два золотых. – Кайл вложил в мою руку деньги. – Один на девчонку, второй – плата. Ребенок вот. К шести приведешь. Свободна. – И пока я отходила от шока, Погонщик добавил: –

Да, завтра у нас полет, и я хочу, чтобы ты была здесь к восьми. И вечером составишь план полета, раз уж ты в этом такой мастер.

– Он издевается?! – возмутилась я, ни к кому, собственно, не обращаясь. – Весь день возиться с его ребенком, вечером составить план полета, а утром ни свет ни заря притащиться летать с ним. Может, мне сюда переехать?!

– Можешь и переехать. – Кайл, как оказалось, остановился с кем-то пообщаться и все слышал. – Тебе все равно жить негде.

– Козел. – Мы с Талером сказали это одновременно.

– Козел! Козел! – радостно забегала по холлу Элла, размахивая ручками.

Через полчаса она уже радостно уплетала картошку под моим присмотром.

– Вкусно? – спросила я.

Девочка важно кивнула. Она неплохо управлялась с ножом и вилкой, спокойно сидела и послушно ждала, пока чай остынет, пока я нарежу ей мясо и пока добродушный хозяин таверны угостит ее лакомством из изюма с яблоками.

– Какая прелестная девочка. – Он уселся с нами за стол. – Твоя, Блейк?

Таверна находилась возле самой академии, и меня в ней отлично знали. Не потому, что я там часто обедала, а потому, что нередко подрабатывала.

– Ну какая она моя? В пятнадцать лет я ее тебе родила, что ли? Сижу с ней, пока папаша на работе. За деньги.

– Ясно, – протянул трактирщик. – Ну, работа – это дело хорошее. Тебе соку еще принести?

– Да нет, спасибо.

Здесь меня любили и нередко угощали соком или булочкой.

Элла была удивительно жизнерадостным ребенком. И оттого ее становилось еще жальче. И я совсем не пожалела о том, что сделала утром, перед работой. Хотя и показалось, будто наставница осталась несколько недовольна моим решением. Но оно мое, и этим все сказано. Наставница не видела Эллу, на которую совсем плевать отцу. И не слышала, как она плакала, едва услышав крик Кайла. А дети обычно плачут в таких случаях только тогда, когда знают: за криком последует что-то нехорошее. По крайней мере, это я знала из собственного опыта. Вряд ли у Эллы был другой.

– Дракон! – изрек ребенок, показав на окно.

Высоко в небе действительно пролетел дракон. Вроде как зеленый. Интересно, это не мог быть Кайл? Рейсов у него пока нет, но гонять Берр – это же его любимое занятие, как я поняла.

– Тебе нравятся драконы? – спросил трактирщик.

Элла кивнула и откусила огромный кусок от сладкой булочки.

– У меня дома есть книжка про драконов, зеленая, – изрекла она. – Дедушка подарил.

Дедушка. Это не тот, что умер? Ей отец вообще игрушек не покупает?! В «Драконьих Авиалиниях», к слову, Элла пришла с той куклой, что ей купила я. Да ни один ребенок не может долго играть с одной игрушкой! Это же скучно. Кайл все-таки зараза.

– Сколько тебе с ней сидеть? Может, подниметесь наверх, поиграете с Дианой?

Диана была дочерью трактирщика, всего на полгода старше Эллы. Или, может, даже ровесница, я точно не помнила. Хозяин вместе с семьей жил на втором этаже, в одной из комнат, предназначенных для сдачи.

– Вполне, думаю, им будет интересно, – обрадовалась я.

И вот тут-то в милой, спокойной и ласковой Элле обнаружились проблемы.

Она не умела играть с другими детьми. Вообще. Едва увидев Диану, Элла сначала любопытно сунула нос к ней и игрушкам, но когда девочка предложила ей играть в домик, разревелась и убежала ко мне, словно чего-то испугалась.

– Не хочешь играть?

– Не хочу. – Элька отчаянно замотала головой, пряча лицо в моей куртке.

У меня сердце сжалось от того, как она ревела и цеплялась за меня маленькими ручками. И безумно захотелось как следует врезать Кайлу. Даже с моими скромными познаниями в области воспитания детей было понятно: Элле нужны помощь и если не мать, то хотя бы нормальная воспитательница. Надо будет выяснить, что там за няня. А то если под стать Кайлу, то я не удивлена, отчего ребенок такой забитый. До Эллы Златокрылой вообще хоть кому-нибудь дело есть?

Так мы и не сумели поиграть с озадаченной Дианой и отправились на улицу.

Я вдохнула преддождевой воздух и уселась на лавочку. Элла бегала вокруг фонтана и смеялась, когда брызги прохладной воды попадали на нее. Кайл, конечно, вряд ли замечал, что ребенок не умеет общаться с другими детьми. Но все-таки, почему Элла напугалась Дианы? Сложно, конечно, впервые начать общаться, но разве настолько? Впрочем, в мотивах детских поступков я разбиралась слабо.

И если мне повезет, в скором времени жизнь Эллы станет немного лучше.

По дороге домой меня нагнал Андр, донельзя довольный. Он, оказывается, побывал на тренировочном полете. И минут десять так восторгался им, что мне даже неловко было сообщать о завтрашнем повторном полете с Кайлом.

– Так нечестно! – воскликнул друг, когда я все-таки умудрилась вставить новость. – Ты жалуешься, что он хамит тебе и издевается, но, тем не менее, он берет тебя с собой! А нас все хвалят, нам все улыбаются, но Погонщики летают со своими Зрячими и разве что дают читать всякую документацию. И ты говоришь, что у тебя паршивая практика!

– Андр, полеты ничего не дают, – возразила я. – Я просто сижу рядом с Кайлом, слушаю его нытье и то, какая я тупая. Если бы он хоть что-нибудь объяснял…

– А мне недавно показали, как составляются планы полетов! Прикинь, без расчетов совсем, не как мы делаем.

– Э-э-э. – Я фыркнула. – Знаю. Кайл в первый день мне дал задание, и один товарищ объяснил, как составлять планы. Я только что сдала план на завтрашний полет.

– Ты издеваешься, – обиженно буркнул Андр. – Не учат ее ничему. Да чтоб меня так не учили!

Мне удалось расправиться с планом полета еще до конца рабочего дня благодаря тому, что Элла уснула на диване в приемной, уставшая после прогулки и плотного обеда. Пока девочка сладко сопела под тихую ругань Кайла, доносящуюся из кабинета, я вполне успешно составила план и сдала его. Даже собственную важность почувствовала на пару мгновений.

– Кстати, я говорил с отцом, – вспомнил Андр. – Наши анкеты приняли! Через месяц нужно быть в штабе, будут распределять места и выдавать всякие штуки типа формы, защиты, расписания.

– Здорово. – Хоть одна хорошая новость за последнее время. – Спасибо, что уговорил. Наверное, это будет интересно.

Андр счастливо улыбнулся.

– Будет просто шикарно! – От переизбытка энергии друг принялся бегать вокруг меня, нанося удары невидимому противнику. – Приходи на выходных обедать, а? Мама приглашает, давно не виделись.

– Приду, – вздохнула я. – В субботу.

– Идет, мама будет рада. Она тебе, кстати, велела передать вот что.

Андр извлек из рюкзака небольшой бумажный пакет.

– Какой-то новый крутой рецепт. Сказала, чтобы ты оценила и я не сожрал его по дороге.

В пакете было фирменное яблоко в карамели. Госпожа Белая делала такие на каждый праздник и клала во все подарки. Безумно вкусная штука: сочетание сладкой карамели и кислого сочного яблока.

– Спасибо. Только я лучше после ужина, а то так вроде нельзя. У тебя замечательная мама, она потрясно готовит.

– Да, папа смеется, что с ее пирогами мы скоро перестанем проходить в дверь.

Я вспомнила подтянутого и, пожалуй, слишком худого господина Белого и подумала, что уж ему-то точно не грозит подобный исход событий.

– Давай я вечером зайду, а?

Мне почудилась в голосе Андра затаенная надежда. Но не только Элла устала от прогулки: я тоже была не прочь отдохнуть. И перспектива долгого сна после вкусного лакомства в предвкушении полета… В общем, этим я пожертвовать не смогла.

– Прости. Хочу выспаться, чтобы завтра снова слушать Кайла. И летать.

– Счастливая, – пробормотал друг. – Расскажешь, как полет?

– Конечно. Передавай маме спасибо и скажи, что я приду в субботу.

Андр кивнул, и мы разминулись. Он – в свой квартал, я – к приюту. Вслед мне донеслось:

– К двум приходи!

Махнув рукой, я углубилась в собственные мысли и не заметила, как добрела до дома. Укладываясь с какой-то незамысловатой книгой в постель и лакомясь яблоком, я не думала, что невольно запустила цепочку случаев, что приведут к событиям, предугадать которые вряд ли кто-то смог бы.

* * *

На этот раз Кайл Златокрылый выдал мне форму. И я даже удивилась подобной щедрости. Куртка, шлем, очки, защищающие от ветра на высоте.

– Можешь не надевать, положи под кресло. Пока мы под щитом, все нормально. Но через пару часов я сниму щит, так что будет ветрено.

Он даже пребывал в нормальном настроении, что удивляло и немного настораживало. Хотя не радовать просто не могло.

В такую рань в «Драконьих Авиалиниях» были лишь дежурные и те, кто возвращался с ночных рейсов. Наш с утра оказался единственным, и обошлось без толкучки, но Талер, пока мы вместе ждали Кайла, сказал, что в некоторые часы в ангаре не протолкнуться. Драконы, люди, какая-то живность – вся компания превращалась в один большой дурдом.

– А с кем осталась Элла? – спросила я, когда Кайл пристегивал меня.

Он категорически запретил ехать в кабине Зрячей и не дал мне самостоятельно пристегнуться, как всегда, добавив парочку крепких слов о моем интеллекте и своем нежелании отскребать меня от дороги. Так и сказал. А я уже начала привыкать. Главное – полет, а нытье Погонщика можно и потерпеть.

– Со знакомой, – буркнул мужчина. – Берр, готовься!

Драконица расправила крылья. Отрыв от земли заставил меня вздрогнуть, но приятно взбодрил. И пока мы набирали высоту, я со страхом и восхищением наблюдала за медленно удаляющимися строениями.

– Берр, ты план нашей красотки помнишь? – крикнул Кайл.

Почему-то он понял, что Берр ответила согласием. Как по мне – драконица проигнорировала вопрос. Не быть мне Погонщицей. Для этого действительно нужен талант, и Зейн нисколечко не выпендривался, рассказывая мне все это.

– Помню, Погонщик, – отозвалась Берр, и я различила в ее голосе легкое неудовольствие.

Драконица встретила меня утром спокойно, хотя и прохладно. Я опасалась к ней приближаться, а Кайл будто бы не видел во всем происходящем ничего особенного.

– Вот и следуй ему. Не отклоняйся, Берр. Сегодня мы с тобой послушные.

Погонщик усмехнулся своим мыслям. И чего это он такой добрый? Форму выдал, защиту предоставил, даже почти не язвил. И сейчас полулежал в удобном кресле, прикрыв глаза от солнца. Пришло острое понимание: после той гадости, что я ему сделала, Кайла в таком настроении еще не скоро увидят.

О плохом думать не хотелось. Мы летели ниже облаков, но все равно вид вокруг был безумно красивый. Виднелись вдалеке горы Снежного Плато, далеко внизу – Расщелина, над которой мы как раз пролетали. Справа лес, а слева – где-то далеко-далеко, настолько, что я могла различить лишь тонкую розоватую нить, – Океаниум.

Берр летела плавно, неспешно, не делая резких движений. Маршрут, что я выбрала, был простым и тренировал выносливость дракона, как того и требовал Кайл. Я уставилась в небо и стала думать обо всем, что происходило в моей жизни в последнее время. И, засыпая, пришла к выводу, что хорошего все-таки было больше.

Меня разбудили ругань Кайла, какой-то странный звук и тряска, которой явно не должно было быть.

– Идиотка! – рявкнул Погонщик, заметив, что я проснулась. – Форменная!

Вокруг сгущались темные тучи. Нет. Черные тучи. Вдалеке сверкнула молния, прошив сразу полнеба.

– Что? – Мои руки сами потянулись к ремню.

– Сиди, дура!

Он напряженно всматривался куда-то в даль, пытаясь понять, с какой стороны идет гроза, и успеть свернуть. Хотя сворачивать уже было некуда: со всех сторон нас окружали черные грозовые тучи. Берр мотало из стороны в сторону. Драконица изо всех сил держала высоту и направление, но с порывами штормового ветра не справлялась. Ремни больно впились мне в живот во время особенно резкого рывка.

Я не могла ошибиться! Взволнованная первым настоящим заданием, я скрупулезно проверила все сводки и как следует все оформила. В этом можно было не сомневаться. Однако гроза откуда-то взялась. Спонтанно образовалась, обойдя прогнозы? Да я первая высмею того, кто такое ляпнет! В небольшой дождик еще можно поверить, но не в грозу!

Высший, да как вообще это получилось?!

– Почему Берр не сообщила о том, что мы движемся прямо в грозу?!

– Потому что это обязанность Зрячей! – рявкнул Кайл. – Которая спала! Всю ночь работала?!

– Зрячая должна находиться в кабине! Где есть бинокль! – рявкнула я в ответ. – А у Берр глаза пока еще работают!

Погонщик не ответил. Он что-то делал со щитом, укрепляя его. Кажется, ставил защиту от электричества. По спине пробежал холодок. Если молния ударит в купол… хватит ли у Кайла силы, чтобы нас не убило? А у Берр? Грохнуться с такой высоты и врагу не пожелаю.

Я глянула вниз. Ряды деревьев. И сесть некуда!

– Не пытайся! – перекрикивая ветер, сказал Кайл, проследивший за моим взглядом. – Ничего там, кроме леса, нет!

Берр снова повело в сторону, и я почувствовала, как от резкого толчка ломается крепление кресла. Физически почувствовала. Этот звук ломающегося металла царапнул по нервам, хотя по всем законам я должна была слышать лишь совсем легкий щелчок.

Я бы полетела вниз, если б не Кайл, который вскочил и усадил в свое кресло.

– Что за… – Он грубо выругался, осматривая место слома.

Ему приходилось держаться за острые шипы Берр, которую мотало из стороны в сторону. В свете очередной вспышки я увидела его кровь, стекающую по шкуре драконицы.

– Сиди! – Кайл пристегнул меня, когда я попыталась посмотреть, что же такого он там увидел.

Голос Берр, с трудом прорвавшийся через раскаты грома, звучал обеспокоенно:

– Погонщик, вам нужно спускаться!

– Как?! И что, бросить тебя в грозе?!

– Златокрылый, вы убьетесь здесь! Я дракон, я выносливее. С хрупкими людьми на спине не вырваться.

– Я не стану оставлять тебя посреди грозы из-за одной идиотки с куриными мозгами!

– Ты и сам знаешь, что она не виновата, Кайл. – На миг все стихло. – И видишь, что происходит. Спасай девочку и себя, я как-нибудь не пропаду!

Погонщик еще раз выругался. Почему Берр сказала, что я не виновата? Не сама же эта гроза объявилась вдруг посреди неба! И вряд ли Берр имела в виду, что все можно спустить ввиду моей неопытности. Да, демоны подземного мира, я умею накладывать друг на друга листочки!

– Снижайся, – скомандовал побледневший Кайл.

Почему-то посреди бушующей грозы его было очень хорошо слышно.

Берр начала терять высоту. Порывы ветра слабее не стали. У меня заледенели руки, вцепившиеся в подлокотник кресла.

Вдруг все смолкло. Я хотела было спросить у Кайла, что происходит, но не смогла. Вокруг по-прежнему сверкали молнии, пожалуй, слишком близко, буквально в паре метров, но до меня не долетало ни звука. И даже вспышки не слепили. Полет Берр будто замедлился: меня не швыряло в кресле из стороны в сторону, да и в целом двигалась Берр куда медленнее, чем обычно.

Пару секунд я просто слушала собственное шумное дыхание. Пока не поняла, что по какой-то неведомой мне причине время замедлилось, словно давая мне шанс…

Для чего?

Интуиция подсказывала: судьба не делает таких подарков без веской причины. Внизу была речка. Обычная лесная речушка, над которой мы пролетали. Ее темно-синяя вода ясно различалась среди хвойного леса. Это был тот самый шанс, о котором я подумала. Определенно и вне сомнений. Кайл дал приказ Берр снижаться, а значит, собирался прыгать. Вот только если прыгать не в воду, даже с заклинанием плавной левитации велика вероятность, что убьешься. Или напорешься на ветку, или что-нибудь сломаешь. А выжить в лесу со сломанной конечностью практически нереально.

Время снова пошло нормально, когда я решилась. И Кайл – я надеялась, он успел сообразить прежде, чем я его толкнула, – полетел вслед за мной в холодную воду.

Он вынырнул почти сразу же, даже не понадобилось время, чтобы сообразить, где вообще находится поверхность. И вытащил меня, хотя я и сама вполне сносно плавала. Здесь, внизу, было не так холодно, и вода, поначалу показавшаяся ледяной, уже таковой не была. Но и приятного, конечно, мало. Хорошо хоть высота небольшая: умница Берр снизилась до предела. Но ногу я все-таки вывихнула.

– Сияющая, – крикнул Кайл, гребя к берегу, – ты мне за эту выходку будешь должна!

– Я нас спасла! – откликнулась я.

И без сил упала на берег, смотря на бушующее небо. Берр я не видела.

– Хватит лежать. – Кайл отряхнулся и весьма резво поднялся. – Идем в лес, поглубже. Не хочу мокнуть под дождем.

– А я, может, хочу. – Мокнуть, конечно, не вариант, но и вставать было тяжко.

– А мне плевать. Мне желательно тебя привести живой, а то еще отстранят от работы. Шевелись, Сияющая, я не шучу. Там, где выше деревья и гуще листва, дождь почти не пробивается.

Я выжала волосы, вытаскивая из хвоста какие-то ветки и прочий мусор.

– Он, кстати, заканчивается. – Я посмотрела наверх. – Прямо как по заказу.

Кайл промолчал, но взгляд у него был – что надо. Я даже начала его опасаться. Хотя я его всегда опасалась.

– Может, и меня высушите? – Я наблюдала, как Кайл сушит свою одежду. – У меня талант к магии не очень, могу весь лес к демонам поджечь.

– А чего это я тебя сушить должен? – хмыкнул Кайл. – Мы по твоей вине здесь оказались. Мокрые, без каких-либо личных вещей, в лесу, без оружия. Берр где-то в грозе, и неизвестно, выжила она или нет… Скажи спасибо, что я тебя на месте не убил! И то лишь потому, что Строгий будет орать, а у него жутко противный голос.

Он совершенно невыносим! Отвратительный человек, этот Златокрылый.

– Слушайте, давайте проясним, а? Не факт, что в этом виновата я! Я сделала все, как нужно. Кстати, вы мне даже не объяснили, как делаются расчеты, так что формально все равно вы будете виноваты. Откуда взялась гроза, я не знаю. И почему мы в нее попали – тоже. Я сидела не в кабине Зрячей – вы ее вообще распорядились не крепить, так что на мне вообще никакой ответственности, мне даже бинокль не дали! Я не знаю, что происходило, но могу предположить. Вы ведь уснули, верно? И Берр по какой-то причине не заметила грозу, а потом было уже поздно. И вам осталось лишь спасать жизни экипажа, жертвуя драконом. И знаете что? Когда мы вернемся, все будут жалеть бедную практикантку, которой достался преподаватель-идиот!

– Если мы вернемся. – Кайл даже ухом не повел. – Не так-то просто выбраться отсюда. До ближайшего поселения топать прилично.

– Ну, я же в туфлях. – Я скорчила рожу, обогнала Погонщика и похромала по направлению к лесу.

Мне не хотелось рассказывать о том, что произошло перед тем, как мы упали. Отчего-то казалось, будто это странное явление принадлежало лишь мне и ни Кайл, ни Берр ничего не почувствовали. Вопросы так и вертелись на языке, но вряд ли Погонщик знал ответы. Вряд ли хоть кто-нибудь из знакомых знал их.

Постепенно возбуждение, вызванное прыжком и грозой, проходило. И я начала думать о том, что действительно была во всем виновата. Раз за разом, пока мы шли куда-то в лес, я проигрывала в голове моменты составления плана и никак не могла найти зацепку. Да где я ошиблась? Вероятно, в сводке погоды. Никак не могла вспомнить, были ли на сводке грозовые участки. Они обозначались темно-синим, но… мне почему-то казалось, что их не было.

С другой стороны, возможно, сглупили маги, отвечающие за сводку погоды, но как?! Это вроде как на первом курсе проходят. Да любой маг знает, как предсказывать грозы! С направлением и силой ветра сложнее, с температурой на высоте сложнее, с уровнем яркости, отраженной блескости и что там еще бывает… Но не с гигантской грозой, способной убить дракона!

– Да как я ее не заметила?! – Это был риторический вопрос.

Кайлу наконец понравилась поляна, и он решил вопрос с местом проведения… ночи.

– А что сейчас? – спросила я. – Вечер? День?

– День, но уже клонится к вечеру. Ты долго спала, мы летели обратно.

– По той же траектории?

Кайл усмехнулся. Он ходил вокруг поляны, собирая ветки для костра.

– По той же траектории, – подтвердил Погонщик.

– Тогда я совсем ничего не понимаю! Гроза что, ВНЕЗАПНО образовалась?! Я серьезно не помню ее на сводках! Мне кажется, большое синее пятно я бы заметила.

– Не факт, что вина твоя, – пришлось признать Кайлу, и я едва сдержала улыбку. – Налажать могли все: составители сводок, ты, я, Берр.

– Тогда чего вы на меня орали?! – возмутилась я. – Так, будто все уже ясно и это я нас чуть не убила!

– В профилактических целях, – хмыкнул Кайл, сбрасывая ветки.

А потом лениво махнул рукой и все-таки высушил меня, принеся тем самым немалое облегчение. Гораздо приятнее было сидеть в лесу, будучи сухой и теплой. Тем более что дождь почти закончился, а из-за слишком больших деревьев поляна осталась почти сухой.

– А почему кресло сломалось? – Я вспомнила, как чуть не слетела с дракона.

– Потому что резьбу сорвало. Либо закручивали с рычагом, либо кто-то очень умный не умеет делать свою работу. Впрочем, это одно и то же.

– Очень удобно оно сломалось, – протянула я. – Как раз в грозу, когда удержаться на драконе – дело не из легких.

– К чему ты клонишь? – Кайл презрительно фыркнул. – Оно сломалось во время грозы, потому что Берр мотало, как пьяную. Такие нагрузки фактически ничем не закрепленное кресло не выдержало. Это логично.

Почему-то мне казалось, что Погонщик врет, и врет умело. Я слабо разбиралась в особенностях монтажа кресел, но… все-таки некоторые знания были.

– Хорошо, допустим. Но как так удачно сломались все четыре крепления? Кресло же держат четыре болта, разве нет?

– Что тебя смущает? – Златокрылый пожал плечами и сбросил куртку. – Монтаж производился одним человеком. Если он перетянул одно соединение, глупо ожидать, что он оставит в покое остальные.

– Тогда почему второе кресло не отвалилось?

Погонщик кинул на меня взгляд, способный испепелить на месте. Но влажность была слишком высокая для самовозгорания, так что намек я проигнорировала.

– Займись разведением костра, – бросил он мне. – Возможно, второму креслу повезло. Просто не успело отвалиться. После я еще разберусь с этим. Давно мечтал навести ревизию в рядах механиков. Они слишком много пьют, болтают и слишком мало работают.

Я в недоумении уставилась на груду сухих веток. И как мне развести огонь? То есть теория, конечно, понятна, но… страшно. Потому что вместо костра может загореться сосна или трава… или шевелюра Кайла. Хотя последнее не страшно, а скорее забавно. Прокрутив в голове список известных заклинаний, я остановилась на обычном ритуале вызова искр. Таким обычно развлекают детей, но от него вполне могут загореться ветки.

– Высший, ты еще более убогая, чем я думал, – рассмеялся Кайл, наблюдая за моими несчастными попытками.

Ладно, это я проглотила. Потому что замечание было справедливым: я выглядела жалко. Нет у меня таланта к магии, не всем быть первоклассными колдунами!

К слову, те, кто магии лишен вовсе, считают, будто она решает все проблемы, и весьма напрасно. Мало того что запас сил ограничен, так еще и надо держать в голове кучу всяких способов эту магию применить. Ну или постоянно таскать с собой книгу. Ни первое, ни второе у меня не получалось.

Погонщик продолжал нагло ржать.

– Кайл! Я пытаюсь развести костер!

– А у меня есть способности к магии огня.

У меня рот открылся. Даже в такой ситуации он издевается надо мной!

– Так, может, зажжете костер?! – возмутилась я.

– Да ну, ты так весело пыжишься…

Я обиженно надулась и отодвинулась от костра, не желая развлекать Погонщика, но потом любопытство и желание хоть что-то делать не выдержали, и я снова принялась засыпать Кайла вопросами:

– А что теперь делать нам? Как мы выберемся?

Он пожал плечами, убавляя интенсивность пламени, и ответил – на этот раз без издевки:

– Ночь и вечер переждем. Во-первых, ночью ходить опасно и бессмысленно. А во-вторых, если Строгий не идиот и гроза закончится, нас отправятся искать. У нас есть несколько поисковых драконов, на всякий случай. И лучше сидеть на месте. Я не исключаю, что придется топать к ближайшему поселению, но все-таки хочется уехать отсюда на драконе.

– Ему все равно негде сесть, – вздохнула я. – Вокруг нас непроглядный лес.

– Или выйдем на площадку, или сделаем ее сами. Потом заплачу штраф, дел-то. В любом случае сейчас мы ничего делать не будем, чтобы не навредить себе еще больше. Хватит с нас Берр.

– Она умерла?

Пусть я и не нравилась драконице, желать ей смерти было бы слишком.

– Не знаю. Разберемся, когда вернемся. Берр – небольшой дракон, и приличная гроза вполне может убить ее. Но когда на спине дракона не сидят люди, ему гораздо проще летать. Так что, быть может, Берр выжила. В таком случае наши шансы повышаются: она вернется в «Драконьи Авиалинии» и поисковые драконы гарантированно прочешут этот район.

– А…

– Нет, Сияющая, ты меня достала своими вопросами. Давай теперь спрашивать буду я?

Он как-то не очень хорошо усмехнулся. Мне не понравилось. И я отчетливо поняла: мы в лесу, где Погонщику ничего не стоит меня укокошить и прикопать где-нибудь под елочкой, на радость грибочкам. А что? Прыгали ведь с дракона? Прыгали. Ну и прыгнула практикантка неудачно, что поделать. Погонщику отпуск – оправиться от потрясения, а Сияющую внести в список погибших при исполнении служебных обязанностей.

Наверное, мои эмоции отразились на лице, потому что глаза Кайла стали блестеть ярче. Однако спросил он не совсем то, что я ожидала:

– Ты знаешь что-нибудь о сексе в лесу?

– Что?!

– Ну, там, деревья, к которым не стоит прислоняться, еноты, лежанки которых нельзя занимать, ягоды, которыми нельзя обмазывать э-э-э… так, это с женщинами постарше… что-то память ни к черту. Надо же как-то провести эту ночь.

– Вы издеваетесь? – Только спустя минуту я поняла, что Погонщик шутит, и мало того – он крайне доволен эффектом, который произвели его слова.

– Разумеется, я издеваюсь. Лежанки енотов разорять не будем.

– У енотов нет лежанок! – разозлилась я и покраснела.

– Ты откуда знаешь? Жила с ними, что ли? – Понятно: Кайл нашел себе на вечер развлечение. – Вот это сенсация: девочка, воспитанная енотами!

– Сказала бы я, кем воспитан ты, но, боюсь, вдруг обижу хороших людей. Тебя в детстве головой вниз не роняли? – пробурчала я, тоже снимая куртку.

Лето нынче было теплым, даже во время дождей температура толком не снижалась. А уж жар от костра и подавно не давал мерзнуть.

– Да ладно, я серьезно: ты что, девственница? – От таких вопросов мог покраснеть кто угодно. А уж я – тем более. – Блейк, не надо меня игнорировать, я ведь серьезно. Почему бы не провести приятно время?

По его лицу нельзя было понять, всерьез он это или придуривается. Но мне даже неуютно как-то стало. Секс с Кайлом Златокрылым я видела разве что в страшных снах.

– Да ладно. – Погонщик уселся рядом и никак не отреагировал на скорченную мной рожу. – Ты правда никогда и ни с кем?!

– Нет, не правда, – огрызнулась я.

– Тогда в чем проблема?

– Издеваешься?! – В такой ситуации «выкать» мне совершенно не хотелось. – Ищи себе какое-нибудь другое дупло, прости меня Высший.

Кайл сделал обиженную рожу, но все-таки рассмеялся и улегся прямо на землю. Значит, придуривался. Я выдохнула с облегчением: еще мне не хватало отбиваться от Погонщика всю ночь.

– Мне казалось, ты хуже, – протянул он. – Но вроде ничего так. Терпимо.

– Вау! – Я хмыкнула. – Какой комплимент. Я занесу этот момент в книгу судеб и загну страничку.

– Книги судеб не существует, это сказка.

– А Расщелина существует?

– Существует, – кивнул Погонщик. – Но большая часть легенд о ней – сказки. Это обычная пропасть, которая образовалась в результате землетрясения. Трещина в коре. А у нас был настоящий апокалипсис. Планета была сожрана до земли. Я удивлен, что здесь вообще что-то заново выросло, причем за рекордный срок.

– Высший, – вздохнула я. – Он-то точно существует.

– Это тоже не доказано. – До чего упрямым был Погонщик. – Тебе не стоит слушать всякую ерунду. В мире существует множество проблем и без Высшего, и без Расщелины. И уж тем более без сказок для дошколят.

– Например? – Я вдруг вспомнила, что с завтрака ничего не ела. Сначала сон, потом прыжок – голода не чувствовалось, но теперь, когда страсти улеглись, хотелось чего-нибудь перекусить. – Кстати, вы есть хотите?

– Зверья после дождя нет, – лениво ответил Кайл.

– После дождя бывают грибы. И ягоды. Я могу набрать.

– Какие грибы в хвойном лесу? – Погонщик заинтересованно поднял голову.

– Белые, маслята. – Я пожала плечами. – Найду – поджарим.

– Валяй, – разрешил Погонщик.

Я принялась осматривать близлежащие кусты в поисках съестного.

– Так что там с проблемами? – спросила я у заскучавшего Кайла. – Какие такие особые проблемы? Вернее, я в курсе восстания в Подземном и морозов – что, в принципе, смешно – на Снежном Плато, но больше как-то не вижу проблем. А, ну, еще взрывы или землетрясения, Дракониада…

– Мне нет дела до проблем, не связанных с драконами. – Он поморщился. – Я говорю о том, что происходит вокруг «Драконьих Авиалиний».

– А что происходит? – не поняла я.

До меня долетали какие-то слухи о статьях и письмах с угрозами руководству, но на том все и закончилось. На слухах, я имею в виду.

– А ты мало общалась с Зейном? – хмыкнул Кайл. – Он – типичный представитель группы, которая приведет нас к масштабному и кровавому концу.

– Кровавому? – Я даже перестала срывать маленькие ягодки черники от удивления.

– А ты думаешь, когда драконы поднимаются против людей, может не пролиться кровь? Какая разница, чья она? Людская или драконья. И те, и те разумные существа, но, похоже, порой забывают об этом.

– Драконы восстанут против людей?

– Рано или поздно – да, – кивнул Кайл. – Не все, конечно. Умы части из них не затуманены осознанием собственного величия, но той части, что выступает против «Драконьих Авиалиний», и таких, как Зейн, будет достаточно, чтобы устроить второй апокалипсис. И вот поэтому я бьюсь уже третий год за увольнение всех, кто позволяет себе то, что позволяет Огненный. К сожалению, пока что я в меньшинстве. Зейн приносит слишком хороший доход: на его рейсы дамочки валят даже тогда, когда им никуда не нужно. А то, что мы уже несколько раз отсылали драконов в горы, никого не волнует. Берр не просто так испугалась признания

опасной, когда запугивала тебя. Берр одна из тех, кто с Погонщиком, Зрячей и Следящим – на равных правах. Но далеко не каждому дракону так везет.

Кайл замолчал. Я лихорадочно пыталась обдумать его слова, но для меня, всю жизнь слушавшей, как хорошо работать в «Драконьих Авиалиниях», сказанное им произвело эффект, подобный удару поленом по голове.

– Рано или поздно эти или другие драконы устроят бойню. Тем более что кто-то в драконьих поселениях вбивает в их головы подобные идеи. Зейн слишком высокомерен и мнит себя Высшим. Это надо прекратить, но ни Строгий, ни другие владельцы этого не понимают. Как видишь, эта проблема серьезнее исследований якобы ученых идиотов о том, живет ли на дне Расщелины гигантский спрут, или же там выдают ванильное мороженое.

– И… чем все кончится?

Мне удалось собрать несколько пригоршней черники и весьма приличное количество грибов. Я надеялась, что съедобных.

– А я почем знаю? – Погонщик с любопытством наблюдал, как я нанизываю на тоненький прутик грибы.

– Без соли и соуса это гадость, наверное, – пробормотала я в ответ на его удивленный взгляд.

– Ничего, – протянул Кайл, – я прекрасно обхожусь и без еды. Но ты хотя бы их помыла?

– Разумеется, – фыркнула я. – Уж заклинание очистки я знаю: приютские очень много моют. Так что с посудой я справляюсь мастерски. Жаль только, здесь это бесполезно. Нож бы еще: быстрее приготовятся, да и почистить хочется…

К моему удивлению, Кайл тут же достал из кармана добротный и явно бывавший во многих переделках нож.

– Держи. Если тебя не смущает, что когда-то этим ножом я убил человека.

– Надеюсь, вы после этого его помыли?

Он многозначительно хмыкнул и вернулся к теме драконов:

– Чем кончится – не знаю. Либо после парочки трагедий народ одумается и пересмотрит систему «дракон-человек», либо… либо начнется бардак, с которым, будь уверена, наши власти справиться не смогут. И одна надежда будет на твоего Высшего. – Кайл криво усмехнулся. – Есть он там или нет.

– Вы так рассказываете, словно все очень плохо.

Я передала Кайлу палочку с нанизанными кусочками грибов и пригоршню черники. Ужин не то чтобы богатый, но, бывало, в приют забывали привозить нужное количество продуктов, и я оставалась или без обеда, или без ужина, а пару раз и без того, и без другого. Так что особой трагедии не было.

Пока что.

– Все не плохо. И не хорошо. Но ситуация напряженная. Вам этого не рассказывают… впрочем, ваш ректор проводит политику, которая так близка Зейну. Вы – короли и хозяева, а драконы – транспорт, на котором летают эти короли, верно?

Мне ничего не оставалось, как кивнуть. Во-первых, гриб, который я опрометчиво укусила, был горячий, а во-вторых, подобные настроения в академии сложно было не заметить. Они прямо витали в воздухе, и при желании можно было ухватиться за какую-нибудь, особенно выпирающую гордость.

– Драконы вернулись в наш мир чуть позже людей, – сказал Кайл. – Часть взрослых особей, часть – маленьких. И в благодарность они начали сотрудничать с людьми. Почему – так просто не выяснить, есть много версий. Кто-то считает, будто после конца света уцелели некоторые яйца и люди их искусственно довели до… м-м-м… кондиции. Кто-то верит в сказочку, будто смертная возлюбленная Высшего попросила вернуть драконов и тот из большой любви согласился. Есть и те, кто считает, будто драконов привезли из другого мира, но… их облик,

повадки, возможности едва ли не полностью совпадают с теми, что описаны в уцелевших книгах. Так что все эти бредни не более чем сказки для таких, как ты.

– У меня голова от этого разболелась, – призналась я. – Все сложно.

– Вот и оставь политику умным людям. – Кайл взял мою ладонь и высыпал туда остатки своих ягод. – Я – спать. Если захочется согреться, я и мои части тела всегда к твоим услугам.

– Фу. – Я поморщилась.

Но ягоды с удовольствием доела. Черника перебивала вкус грибов, которые я с детства не любила, и, как ни странно, облегчала жажду.

Я всегда избегала леса. Сама не знаю почему. Детей обычно тянет во всякие места, где можно играть, бегать, прятаться и вообще заниматься морем интересных дел. Приютские вечно убегали в небольшой лесок: там были большие заросли какого-то вьющегося кустарника, в котором можно было с легкостью играть в «домик» или «прятки».

Меня лес пугал. Пугали деревья, казавшиеся огромными застывшими исполинами. Пугали кочки, которые ловко притворялись опасными змеями. Всевозможные норы вызывали тихую истерику, а зверье навевало тоску. Не нравился мне лес, как бы я ни пыталась проникнуться к нему хотя бы уважением, живя в Лесном.

Ночь, проведенная в лесу с Кайлом, не стала ночью кошмаров, как я ожидала. Напротив, крепче я еще не спала.

– А тебя любит природа. – Я услышала голос Погонщика, едва проснулась.

– Что?

Перед моим носом была чья-то пушистая морда с длиннющими усами.

– Лесной кот, – пояснил Кайл. – Не бойся, он безобидный. Ты ему понравилась.

Рыжий кот лизнул меня в нос и радостно мяукнул. Единственным отличием его от обычного, домашнего, кота были уши, напоминавшие длинные, вытянутые листики с кисточкой на конце. Лесной кот напоминал бы рысь, если б не был таким жирным и довольным жизнью. Чем он здесь питается?

– Ну что, лесная фея, поела ягод – и вперед. – Кайл надевал куртку. – Надо выходить к деревне.

– Нас не будут искать?

Оказывается, он набрал ягод. Меня поразила эта забота о ближнем, хоть и изрядно порадовала. По большей части это была черника, но встречалась и клюква, и невероятно вкусная морошка.

– Откуда в такое время ягоды? – удивилась я. – Мне казалось, они появляются позже.

– А я почем знаю? – буркнул Погонщик. – Может, специально выросли, чтобы Блейк Сияющая не померла с голоду. Давай резче.

Ну вот, снова хорошо знакомый, любимый наставник. Хамло, мужлан и просто скотина. А я уж начала было привыкать к Кайлу вежливому и адекватному. Нет, враг так быстро не сдается, а удача рыжих любит гораздо меньше, чем поется в песнях.

– Да иду я! – Доем по дороге, так даже вкуснее.

Кайл откуда-то знал, куда идти. Мне он эту прыть объяснил тем, что на досуге читает карты, в отличие от глупой практикантки. И знает, где деревня. Оставалось лишь пожать плечами и плестись вслед за Погонщиком, размышляя обо всем произошедшем с момента, когда я сдала план.

Ящики для сводок и планов находятся в общем доступе. Если вдуматься, это достаточно недальновидно. Мог ли кто-то взять мой план и изменить его? Нет, созданный план не меняется, его можно лишь уничтожить. А уничтожение происходит не силами Зрячих. Мог ли кто-то заменить план?

Стоп. Я двигаюсь не туда. На моем плане грозы не было, а в реальности она появилась. То, что темно-синего пятна на сводке не было, я точно помню.

Тогда вопрос несколько меняется и звучит «мог ли кто-то подделать сводку?». Или Кайл прав и маги, предсказывающие погоду, ошиблись? Или это неведомая аномалия и гроза образовалась неожиданно? Чушь какая-то, грозы не возникают на пустом месте. Нет на свете мага, не способного понять, будет завтра гроза или нет.

Значит, сводки кто-то заменил? Единственным кандидатом представлялся Зейн, он явно питал к Кайлу особую симпатию. А теперь и ко мне, наверное. Если подумать, это очень удобно: убить и меня, и Кайла, и дракона. И свалить потом вину на неопытную Зрячую. Ну, Зейн, собственно, зря это затеял. Потому что ему придется ответить за это происшествие. Если я найду доказательства, конечно.

– Он что, с нами потащится?! – рявкнул вдруг Кайл.

– Кто? – не поняла я, погруженная в свои мысли. – Зейн?

– При чем здесь этот придурок? Я об этом блохастом недоразумении.

Я повернулась и опустила глаза. Лесной кот тащился вслед за нами, отставая на какую-то пару шагов. Невозмутимо, словно так и надо было, кот остановился, когда остановились мы и выжидающе на меня глянул.

– Ему, наверное, нечего есть. Вот и идет за людьми. В деревне отстанет.

– Надеюсь, ты не потащишь его за собой? – Кайл подозрительно прищурился.

Я лишь отмахнулась. Меня волновали проблемы более серьезные, чем привязавшаяся лесная зверушка.

Впрочем, и они отступили на второй план, когда наступил полдень и я дико устала. Дождь давным-давно кончился, летнее солнце палило так, что впору было спасаться от жары где-нибудь на озере или в теньке, а не шагать вслед за хмурым Погонщиком неведомо куда. В общем, часа через четыре я взмолилась о пощаде.

– Кайл, жарко! Мне нужно хотя бы полчаса отдыха!

– Тогда будешь ночевать еще раз в лесу, – буркнул Погонщик. – Мы не успеем до темноты.

– Если я не отдохну и не попью, то остаток пути придется меня тащить.

Кайл сделал вид, что задумался.

– А ты тогда замолчишь?

Лесной кот сердито зашипел, кинулся вперед и цапнул Погонщика за ногу. Кайл выругался и отпихнул животное к моим ногам. Кот обиженно потерся о мою туфлю.

– Хороший котик. – Мягкая шерстка была приятной на ощупь. – Он тоже хочет отдохнуть.

– Вот я еще котов не слушал! – Кайл бросил куртку под ближайшее дерево и уселся. – Полчаса, Сияющая. Иначе я пойду один.

– Не пойдете. – Я опустилась рядом. – Вы не хотите сесть в тюрьму. А вы за меня отвечаете. Кстати, котик, ты ручей найдешь?

Кот, не мигая, смотрел на меня, будто слушая указания.

– Он не понимает человеческого языка, Сияющая. Это кот. Сделай одолжение, не сходи с ума, пока мы не вернемся, я не хочу давать показания.

Мне оставалось лишь закатить глаза и проглотить все, что Кайл нес. Видимо, шок от вчерашней катастрофы на время затмил сознание Погонщика, превратив его в относительно адекватного человека. А сегодня сотрясение «чего-то-там-в-голове» прошло и он снова нормальный человек. По шкале нормальности Кайла Златокрылого, разумеется.

– Пошли. – Кот отбежал на пару метров и остановился, укоризненно глядя на меня. – Я хочу пить!

– Блейк, кот не выведет тебя к воде! – крикнул мне вслед Кайл. – И ты только что ныла, что устала!

Но все-таки пошел следом и даже не съязвил, когда котик действительно вывел нас к небольшому роднику с удивительно вкусной водой.

– Что я говорила? – Я украдкой показала спине Кайла язык. – Пить не хотите?

– Не хочу, – как-то слишком напряженно отозвался Погонщик. – Шевелись, и пойдем.

– Зря. – Я с удовольствием напилась, понимая, что такая возможность еще не скоро представится.

Кайл как-то подозрительно молчал, пока я гладила кота, который тоже решил напиться, и придумывала ему имя. Вряд ли мне удастся взять его с собой, я все-таки живу в приюте, но с именем как-то солиднее. И приятнее, наверное. Животина любила ласку; когда я его гладила, кот выгибался и мурчал.

Через пару часов непрерывной и быстрой ходьбы мне стало не до того, как со мной общается Кайл. Меня терзали сомнения насчет верности его решений. Лес стал еще непролазнее и гуще. Если там, где мы ночевали, еще можно было найти одну-другую тропку, проложенную деревенскими или охотниками, то к вечеру мы забрели в такую чащу, что впору было прощаться с белым светом, потому что без посторонней помощи выбраться, наверное, было бы невозможно.

Кайла это не беспокоило, как и нашего мохнатого проводника. А я после второго раза перестала спрашивать, куда мы идем, и просто старалась не отставать, хотя силы стремительно меня покидали. Когда появились первые лучи заката, я не выдержала:

– Кайл! Мы ведь идем не в деревню! Нам что, придется ночевать в лесу?

– Нет, – коротко бросил Погонщик.

– Тогда что?! Куда мы идем?

– Придем – увидишь.

– Когда мы придем? – Если по Кайлу было заметно, что он не в настроении общаться, то по мне было заметно, что я настолько зла, что плевала на его настроение.

– Скоро.

На этом Погонщик замолк, даже не убавив шагу. Мне осталось лишь закатить глаза и смириться с тем, что еще пара часов моей жизни пройдет в движении. Зато потом – это я решила твердо – никогда больше не буду ходить. Освою телепортацию и буду перемещаться прямо из кровати за стол, а из-за стола на работу.

Пока я представляла эту соблазнительную картину, лес вдруг сменился поляной. Кайл остановился так резко, что я на него налетела и едва не упала. Кот мяукнул и развалился на солнышке. Только когда я осмотрелась, поняла, куда мы шли.

Прямо посреди поляны в лучах заходящего солнца лежала Берр. По виду живая и здоровая. Откуда Кайл узнал, что она здесь? Неужели знаменитый дар Погонщика в действии?..

– Берр?! – Я на миг даже забыла об отношении ко мне драконицы. – Берр! Ты жива!

И ухватилась за ее хвост, прижавшись к теплой чешуе.

– Привет, Зрячая, – как-то слишком бодро ответила Берр. – Здравствуй, Погонщик.

– Рад, что с тобой все хорошо. Как тебе удалось выбраться из грозы?

– Я летала к Расщелине и там переждала бурю. Она гремела над всем Лесным.

– Ты встречала по пути драконов? – спросил Кайл, хмурясь.

– Нет, Погонщик.

Повисла странная, гнетущая тишина. Только через пару мгновений до меня дошло, что это значило.

– Получается… получается, во всем виновата я? – медленно проговорила, сама не веря в это.

Если других драконов не было, значит, о грозе все были предупреждены? И я взяла неверную сводку или, что более вероятно, просто не заметила предупреждения?!

– Приедем – разберемся, – отмахнулся Кайл. – Идем, залезай.

Уцелело только одно кресло. Кайл проверил крепления и, кажется, остался доволен.

– Долетим, если снова в бурю не попадем, – заключил он. – Конечно, техника безопасности бессовестно нарушается, но что поделать.

– Вам плевать на технику безопасности! – простонала я, пытаясь вскарабкаться на Берр по хвосту.

В этот раз Погонщик мне не помогал, но драконица существенно облегчила задачу, и я от легкого ее движения едва ли не кувырком подлетела к креслу. Под ехидным взглядом Кайла встала, отряхнулась и сделала невозмутимое лицо, мол, так все и задумывалось изначально.

– А как мы полетим с одним креслом? Щит же не спасет от падения?

– Не спасет, – подтвердил Кайл.

И… уселся в кресло, пристегнувшись. Я поначалу даже опешила, а потом до меня дошло.

– Нет! Нет-нет-нет! Я остаюсь здесь, вы меня потом заберете. Мы с котом пару дней потерпим.

– Перезимуете, ты хотела сказать, – фыркнул Златокрылый. – Садись, Блейк.

Я попыталась спрыгнуть, но Берр махнула крылом, буквально пихнув меня к Кайлу. Тот не замедлил воспользоваться возможностью и таки усадил на колени, пробурчав что-то про глупых практиканток. Берр резко взлетела, и у меня, в то время как держали меня только руки Кайла, сердце в пятки ушло. Щит Погонщик делать не стал.

Глава 5. Зачтенная практика

Апокалипсис – легендарное событие, произошедшее несколько сотен лет назад.
Мир был уничтожен.
Жители бежали в другие миры.
Драконы погибли.
В. Волверин «Легенды Переходного мира»

– Что это?

Я проснулась во время посадки, услышав какие-то совершенно не свойственные вечерней столице Лесного звуки. Словно кричали люди и… ревели драконы.

Кайл напряженно всматривался в темноту, пытаясь различить среди множества огней что-то, что помогло бы оценить ситуацию, но, видимо, тщетно. Я видела какие-то неясные всполохи, стук, крики и грохот, но поняла, что происходит, только когда Берр снизилась еще и приблизилась к «Драконьим Авиалиниям».

– Берр, садись на крышу! – рявкнул Кайл.

Внизу были люди. Много людей. Наверное, сотни, хотя точно я не знала, сколько народу может вместить в себя площадь перед компанией. Они что-то скандировали. Повсюду горели факелы, слышался грохот падающих камней. И впервые за всю мою жизнь ворота «Драконьих Авиалиний» были закрыты на все замки.

– Что происходит? – Я с трудом поднялась из положения «полулежа».

Берр мягко приземлилась на крышу, впрочем, оставив в черепице несколько трещин. Ей было тяжело держаться на куполообразной поверхности, когти драконицы впились в балки, а крылья она расправила, перенеся часть веса на них.

– Улетай, Берр, до ангара не добраться, – сказал Кайл. Как он это понял? У него что, зрение двести процентов?! – Блейк, погоди. – Он поднялся и усадил меня в кресло. – Пока не спускайся. – Как рукой сняло желание поиздеваться или поехидничать. Впервые за несколько дней Кайл выглядел обеспокоенным. – Иди сюда. – Как он держался на скользкой крыше, я не знаю.

Но факт есть факт: Погонщик без особых усилий снял меня с Берр, которая опасно накренилась для этого, и поставил к самому служебному люку, ведущему к чердаку и комнатам механиков.

– Заперто! – Я без особого успеха подергала ручку.

Мощный энергетический удар Кайла не просто отпер замок, он к чертям выбил крышку. Оставалось лишь надеяться, что никого не убил. Я спрыгнула на пол и осмотрелась. Небольшое помещение с каким-то громандным механизмом, наполовину разобранным. Всюду валялись инструменты, какие-то гайки и ключи. Причем выглядело все так, словно совсем недавно здесь кипела работа, а теперь люди ушли, побросав все текущие дела. Кайл тихо выругался.

– Держись позади. Как только выясним, что происходит, пойдешь к Следящим. Найдешь девушку по имени Рита, я оставил с ней Эллу. Отведешь ребенка ко мне и уложишь спать на диван, поняла?

– Да. – Я облизнула пересохшие губы. – Поняла.

– Не отставай.

Кайл устремился к лестнице. По мере того, как мы спускались, становились слышны громкие голоса. Какие-то явно испуганные, какие-то – злые. То и дело полутемная лестничная клетка освещалась вспышками снаружи.

А меня снедало очень нехорошее чувство, предвещающее беду. Большую беду.

Все оказались в зале для собраний. Там, как мне рассказывали, проводились концерты, награждения, корпоративы. Огромный зал с расставленными по периметру стульями и небольшими окнами под самым потолком. Красивое место, в классическом стиле с множеством небольших люстр и легких, почти кружевных шторок.

Первое, что я увидела, были люди. Много людей. Казалось, все «Драконьи Авиалинии» собрались здесь. Я разглядела нескольких однокурсников, Талера, еще каких-то знакомых внешне, но безымянных людей. На сцене… на сцене, как мне показалось, кто-то лежал. Человека два-три, больше я не рассмотрела из-за огромного количества народу.

– Кайл! – К нам засеменил вспотевший и бледный Строгий. Было такое чувство, что его вот-вот стошнит. – Кайл! Мы не можем ничего сделать! Они заблокировали ангар, ворота, все выходы! Мы не можем вызвать лекарей! Мы вообще отсюда выйти не можем, они…

– Лекарей? – коротко рыкнул Кайл.

Моему взору наконец стала доступна сцена с лежащими на ней людьми. Среди прочих я увидела Зейна. Он был дико обожжен и почти не шевелился. Лишь по хриплому дыханию я догадалась, что он еще жив. Помощь ему не оказывали.

– Если не доставить к лекарям хотя бы Зейна, он умрет, – сказал Строгий.

– Что с ним случилось? – спросила я.

– Дракон.

– Он же летал на облачном, – поразился Кайл.

– Не его дракон. Один из тех, что прилетели с гор и заблокировали ангар.

– Так, давай по порядку, – распорядился Кайл. – Я ни черта не понимаю.

Строгий глубоко вздохнул и начал нервно теребить полы пиджака.

– Мне доложили о том, что вы не отметились в контрольной точке, – сказал он. – Я отправил Зейна разобраться. Тот сказал, что вы, вероятно, сдали не тот план полетов и попали в грозу. Я распорядился отправить поисковых драконов, как только кончилась гроза, и велел Зейну просчитать место вашей вероятной посадки. И буквально через час мне сообщили, что поисковые не могут вылететь: ангар заблокирован. Зейн сунулся было туда и получил… вот. Дальше мы не отважились лезть. Мы не знаем, что с Погонщиками, механиками и драконами, которые были там.

– А у ворот что?!

– Люди. Мы не знаем, что им нужно. Пытались говорить, но на переговоры не идут. Просто заблокировали все выходы, периодически бросают в сад огненные шары. Кайл, это не люди, это какие-то наемники! Они все маги, они не снижения цен требовать пришли! Я ни черта не понимаю, ни малейшего демона!

– Естественно, ты не понимаешь, – процедил Кайл, поднимаясь на сцену. Я – за ним. Помимо Зейна там лежали еще двое, парни-механики. Наверное, сунулись вместе с Зейном.

– Что с лекарями? – спросил Кайл, бегло осматривая раненых.

– Вызвали, – вздохнул Строгий. – Но их просто заблокировали на одной из улиц, и все.

– Понятно. Так, Сияющая, ты почему все еще здесь?! – рявкнул Кайл. – Немедленно к Следящим!

– А… а где это? – Я вдруг поняла, что совершенно не знаю, где обитают Следящие.

Кайл что, летал вообще без поддержки с земли?!

– Следящие сейчас в моем кабинете, – ответил Строгий. – По крайней мере Рита. Девочка с ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.